

УТВЕРЖДЕН
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
22 декабря 2025 г.

Обзор судебной практики по рассмотрению дел, связанных с пенсионным обеспечением лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей

Список сокращений, применяемых в настоящем Обзоре:

- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее также – ГПК РФ);
- Гражданский кодекс Российской Федерации (далее также – ГК РФ);
- Семейный кодекс Российской Федерации (далее также – СК РФ);
- Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (наименование Закона приведено в действующей с 1 января 2020 г. редакции. Наименование Закона неоднократно изменялось по причине расширения круга лиц, на которых распространяются условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения, предусмотренные этим Законом. Далее – Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I);
- постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органах принудительного исполнения Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации» (наименование постановления приведено в действующей с 3 июня 2020 г. редакции. Наименование постановления неоднократно изменялось, в частности по причине расширения круга лиц, на которых распространяется данный

порядок. Далее – постановление Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941).

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение и обобщение практики рассмотрения судами в 2015 – 2025 годах дел, связанных с пенсионным обеспечением лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами дел по пенсионным спорам и, принимая во внимание, что судами по отдельным категориям этих споров допускаются ошибки, для их устранения необходимо обратить внимание на следующие правовые позиции.

1. Граждане, уволенные с военной службы, при обращении в военный комиссариат по вопросам пенсионного обеспечения имеют право на получение от этого органа разъяснений их пенсионных прав, в том числе в связи с изменением пенсионного законодательства. В случае невыполнения военным комиссариатом обязанности по проведению разъяснительной работы по вопросам правового регулирования пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, приведшего к несвоевременному обращению гражданина в военный комиссариат с заявлением о перерасчете размера пенсии в сторону увеличения, такой гражданин имеет право на выплату неполученных сумм пенсии за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

Щ. обратился в суд с иском к Министерству обороны Российской Федерации в лице ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по г. Москве и Московской области» о взыскании убытков в виде недополученной пенсии за выслугу лет за период с 1 января 1995 г. по 2 июля 2018 г. в размере 1 419 077,85 руб. В качестве третьего лица в исковом заявлении Щ. указал ФКУ «Военный комиссариат города Москвы» (далее – военный комиссариат).

В обоснование заявленных требований Щ. ссылаясь на то, что проходил военную службу в районах Крайнего Севера, общий срок его службы в таких районах составил 16 лет 7 месяцев.

После увольнения с военной службы в 1992 году Щ. проживал в районе Крайнего Севера, где с ноября 1992 года получал пенсию за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации, которая исчислялась и выплачивалась ему с применением надбавки (районного коэффициента 1,5).

В 1995 году Щ. переехал на постоянное место жительства в г. Зеленоград (г. Москва), где военный комиссариат осуществлял выплату ему пенсии за выслугу лет без надбавки (районного коэффициента).

Щ. неоднократно обращался в различные органы по вопросу неправильного исчисления ему пенсии, однако в его разрешении ему было отказано соответствующими должностными лицами.

19 сентября 2018 г. и 3 июля 2019 г. Щ. были поданы в военный комиссариат заявления с просьбой о пересмотре размера пенсии с учетом районного коэффициента.

С 1 августа 2019 г. военный комиссариат произвел перерасчет размера выплачиваемой Щ. пенсии за выслугу лет с применением районного коэффициента (коэффициент 1,5) и выплатил ему разницу между новым и прежним размером пенсии за 12 месяцев, предшествующих дню его последнего обращения за перерасчетом размера пенсии – 3 июля 2019 г., то есть за период с 3 июля 2018 г. по 31 июля 2019 г. (то есть за 12 месяцев, предшествующих дню обращения за перерасчетом размера пенсии).

По мнению Щ., не полученные им по вине военного комиссариата денежные средства должны быть выплачены ему за прошлое время без ограничения каким-либо сроком, поскольку именно по вине данного органа его пенсионное дело было ненадлежащим образом оформлено, в нем отсутствовало указание на выслугу лет, дающую право на получение пенсии с учетом надбавки (районного коэффициента).

Разрешая спор и отказывая Щ. в удовлетворении исковых требований о взыскании недополученной пенсии за выслугу лет, суд первой инстанции сделал вывод об отсутствии оснований для взыскания с ответчика в пользу Щ. денежных средств (неполученной пенсии за выслугу лет) ранее 3 июля 2018 г., поскольку перерасчет пенсии за выслугу лет произведен ему военным комиссариатом в соответствии с законом на основании представленных документов о прохождении им военной службы в определенных местностях, вины ответчика, его противоправных действий, равно как наличия причинно-следственной связи между поведением ответчика и причинением Щ. каких-либо убытков, не установлено.

Суд первой инстанции сослался на исследованные материалы пенсионного дела (личного дела) Щ. и исходил из того, что перерасчет пенсии носит заявительный характер и осуществлен Щ. с 1 августа 2019 г. военным комиссариатом г. Москвы на основании его заявления от 3 июля 2019 г.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции не установил нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций, а также кассационного суда общей юрисдикции сделанными с нарушением норм материального права, регулирующих спорные отношения, и норм процессуального права, в связи с чем отменила судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

С 1 января 1997 г. вступили в силу изменения в статью 48 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, в соответствии которыми пенсионеры из числа лиц, уволенных с военной службы, прослужившие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях соответственно не менее 15 и 20 календарных лет, которым пенсия была исчислена с применением районного коэффициента, и выехавшие до 1 января 1997 г. из этих районов и местностей на новое постоянное место жительства, с 1 января 1997 г. приобрели право на сохранение размера пенсии, исчисленной им с применением соответствующего коэффициента.

Согласно нормам Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (статьям 11, 50), нормам Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» (пункту 1, подпункту 9 пункта 3, подпункту 44 пункта 7), Положения о военных комиссариатах, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 2012 г. № 1609 (пункту 2, подпунктам 39, 40 пункта 17), обязанности по реализации социальной политики Российской Федерации в области государственного пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, возложены на Министерство обороны Российской Федерации, в рамках исполнения которых Министерство обороны Российской Федерации через свои территориальные органы – военные комиссариаты – осуществляет пенсионное обеспечение граждан, уволенных с военной службы, а также реализацию мер правовой и социальной защиты названных лиц, в том числе проводит информационную работу по этим вопросам.

Следовательно, граждане, уволенные с военной службы, при обращении в военный комиссариат по вопросам пенсионного обеспечения имеют право на получение от этого органа в соответствии с установленными нормативными предписаниями разъяснений их прав, в том числе информации об их пенсионных правах в связи с изменением пенсионного законодательства, и этому праву корреспондирует обязанность органов военного комиссариата в целях правовой и социальной защиты указанных лиц провести с ними информационную работу по вопросам правового регулирования их пенсионного обеспечения.

В случае невыполнения военным комиссариатом как уполномоченным органом Министерства обороны Российской Федерации в сфере государственного пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, названной обязанности, приведшего к несвоевременному обращению гражданина, уволенного с военной службы, в данный орган с заявлением о перерасчете размера его пенсии в сторону увеличения в связи с изменением законодательства, данный гражданин в силу части второй статьи 58 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (сумма пенсии, не полученная пенсионером своевременно по вине органа, назначающего или выплачивающего пенсию, выплачивается за прошлое время без ограничения каким-либо сроком) имеет право на выплату неполученных сумм пенсии за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Щ. о взыскании недополученной пенсии за выслугу лет за спорный период приведенные нормативные положения в их взаимосвязи, в том числе об обязанности военных комиссариатов разъяснять гражданам, уволенным с военной службы, вопросы их пенсионного обеспечения, не применили. Сделанный судебными инстанциями вывод об отсутствии вины в действиях должностных лиц ответчика основан на не установленных по делу обстоятельствах, поскольку сделан без исследования пенсионного дела Щ., что являлось обязательным в рамках рассмотрения настоящего спора для установления причин того, почему столь длительное время (21 год – с 1997 года по 2018 год) Щ. как гражданин, проходивший более 15 лет военную службу в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, получавший пенсию за выслугу лет с применением районного коэффициента до переезда в 1995 году из района Крайнего Севера на постоянное место жительства в г. Зеленоград, после введения нового правового регулирования с 1 января 1997 г. был лишен гарантии материального обеспечения в положенном ему объеме и соответствующего уровня достатка.

Вопреки требованиям статей 56, 67, 196 (о доказательствах и доказывании, об оценке доказательств) ГПК РФ суды первой и апелляционной инстанций также не дали надлежащей правовой оценки в соответствии с нормами права, подлежащими применению к спорным отношениям, в частности части второй статьи 58 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, доводам Щ., приводимым в исковом заявлении и в апелляционной жалобе о том, что он неоднократно обращался в различные органы по вопросу неправильного исчисления ему пенсии за выслугу лет, однако в его просьбах было отказано, а также ссылаясь на то, что его личное дело было ненадлежащим образом оформлено, в нем отсутствовало указание на выслугу лет, дающую ему право на исчисление пенсии с учетом районного коэффициента.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации обратила внимание на то, что суд первой инстанции с учетом заявленного истцом требования о взыскании недополученных сумм пенсии, характера спорного материального правоотношения и его субъектов должен был рассмотреть вопрос о процессуальном положении в деле заявленного истцом в качестве третьего лица военного комиссариата, являющегося уполномоченным органом, непосредственно осуществляющим пенсионное обеспечение Щ. Однако этот вопрос судами первой и апелляционной инстанций разрешен не был.

При новом рассмотрении дела судом первой инстанции исковые требования Щ. были удовлетворены, с военного комиссариата в пользу Щ. взыскана недополученная пенсия за период с 1 января 1997 г. по 2 июля 2018 г.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2021 г. № 5-КГ21-119-К2).

1.1. В другом деле суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении исковых требований пенсионера М. к военному комиссариату о взыскании задолженности по надбавке к пенсии за выслугу лет в соответствии с подпунктом «б» части 1 статьи 17 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I как неработающему пенсионеру, на иждивении которого находится нетрудоспособный член семьи (несовершеннолетняя дочь) за период с 1 декабря 2012 г. по 4 декабря 2018 г., исходя из того, что вины военного комиссариата в несвоевременном перерасчете М. пенсии за выслугу лет с учетом надбавки не установлено, при назначении ей в 2012 году пенсии за выслугу лет М. не просила об установлении ей надбавки к пенсии, необходимый пакет документов для назначения этой надбавки, в частности документ о неполучении ее дочерью социальной пенсии, в пенсионный орган Министерства обороны Российской Федерации не представила.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов неправомерными, отметив, что при разрешении исковых требований М. судебными инстанциями не было принято во внимание, что в ходе рассмотрения спора М. неоднократно ссылалась на то, что при назначении ей в декабре 2012 года пенсии за выслугу лет в ее личном деле имелась копия свидетельства о рождении у нее дочери, в заявлении о назначении пенсии за выслугу лет она указывала в составе своей семьи свою дочь, однако военный комиссариат не разъяснил М., какие документы, необходимые для назначения надбавки к пенсии за выслугу лет, она должна была представить дополнительно для реализации своего права на назначение спорной надбавки к пенсии за выслугу лет. Эти обстоятельства не получили надлежащей правовой оценки судебных инстанций в соответствии с нормами права, подлежащими применению к спорным отношениям, в частности части второй статьи 58 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2022 г. № 78-КГ22-1-К3).

Аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2022 г. № 41-КГ22-29-К4.

2. Уволенным с военной службы женщинам, имеющим офицерские звания, в выслугу лет для назначения пенсии засчитывается время их обучения в гражданской образовательной организации до определения на военную службу при условии поступления этих женщин, не состоявших в запасе, на военную службу с учетом полученной в гражданских образовательных организациях специальности и наличия в таких образовательных организациях циклов или отделений военной подготовки.

В. обратилась в суд с иском к военному комиссариату о включении периода обучения в выслугу лет для назначения пенсии, перерасчете пенсии с учетом этого периода, поскольку расчет выслуги лет для назначения пенсии военным комиссариатом произведен неправильно, в нарушение норм

пенсионного законодательства в него не был включен период ее обучения в гражданском высшем образовательном учреждении с 1 сентября 1986 г. по 20 февраля 1992 г. из расчета один год учебы за шесть месяцев службы в общем количестве 2 года 6 месяцев.

В обоснование заявленных требований В. ссылалась на то, что по окончании обучения в Ленинградском государственном техническом университете проходила военную службу в различных должностях и званиях и была досрочно уволена со службы в звании капитана с зачислением в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями. В соответствии с приказом командира войсковой части на момент увольнения со службы ее выслуга в Вооруженных Силах Российской Федерации составляла в календарном исчислении 17 лет 11 месяцев, в льготном – 35 лет 10 месяцев. В расчет выслуги лет не был включен период ее обучения в гражданском высшем образовательном учреждении до определения на военную службу.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования В., суд первой инстанции исходил из того, что истец была призвана на военную службу с учетом полученной в гражданском высшем образовательном учреждении квалификации инженера-электромеханика, а также принял во внимание наличие в данном учреждении военной кафедры.

При этом суд первой инстанции указал на то, что В. имеет право на зачет периода обучения в выслугу лет для назначения пенсии в соответствии с положениями пункта 2 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941, которые не связывают возникновение такого права у офицеров-женщин с обязательным присвоением им офицерских званий при поступлении на военную службу. Офицерское звание, по мнению суда первой инстанции, должно быть у женщины-военнослужащего при уходе на пенсию.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял новое решение об отказе В. в иске, полагая, что время обучения в гражданских образовательных учреждениях, в которых имелись циклы или отделения военной подготовки, до поступления на военную службу может быть засчитано в выслугу лет для назначения пенсии в пределах до пяти лет из расчета один год учебы за шесть месяцев службы лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, только в том случае, если они были призваны на действительную военную службу с учетом полученной в гражданском образовательном учреждении специальности в звании офицера.

Принимая во внимание, что В. была призвана на военную службу после окончания обучения в гражданском высшем образовательном учреждении в звании рядового, а офицерское звание впервые ей было присвоено лишь спустя более 9 лет военной службы, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для включения периода обучения В. в гражданском высшем образовательном учреждении в выслугу лет для назначения пенсии.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда апелляционной инстанции ошибочными,

основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Виды службы, время работы и другие периоды времени, засчитываемые в выслугу лет для назначения пенсии за выслугу лет в соответствии с п. «а» ст. 13 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, определены в ст. 18 данного закона.

Согласно частям первой и третьей статьи 18 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I¹ в выслугу лет для назначения пенсии уволенным со службы офицерам и лицам начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ может засчитываться также время их учебы до определения на службу (но не более пяти лет) из расчета один год учебы за шесть месяцев службы. Порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии лицам, указанным в статье 1 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, определяется Правительством Российской Федерации.

Из приведенных положений закона следует, что законодатель установил возможность зачета времени обучения в выслугу лет для назначения пенсии офицерам, уволенным с военной службы, а не лицам, поступившим на военную службу на должности офицеров.

Абзацем первым пункта 2 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) предусмотрено засчитывать в выслугу лет для назначения пенсий в соответствии с пунктом «а» статьи 13 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I офицерам, определенным на военную службу из запаса с учетом полученной в гражданском образовательном учреждении² специальности, а также определенным на военную службу при указанном условии офицерам-женщинам, не состоявшим в запасе, время обучения их до определения на военную службу в гражданских высших образовательных учреждениях либо в средних специальных образовательных учреждениях, в которых имелись циклы или отделения военной подготовки, в пределах до пяти лет из расчета один год учебы за шесть месяцев.

Таким образом, в целях пенсионного обеспечения женщин – военнослужащих, являющихся офицерами, не состоявшими в запасе, установлена возможность зачета времени их обучения до определения на военную службу в выслугу лет для назначения пенсии при следующих условиях: поступление на военную службу с учетом полученной в гражданском образовательном учреждении специальности и наличие в гражданском образовательном учреждении циклов или отделений военной подготовки.

¹ В действующей редакции часть первая статьи 18 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I дополнена в том числе словами о том, что время учебы до определения на службу (но не более пяти лет) из расчета один год учебы за шесть месяцев службы может засчитываться в выслугу лет для назначения пенсии уволенным со службы офицерам и лицам начальствующего состава войск национальной гвардии Российской Федерации, лицам начальствующего состава органов принудительного исполнения Российской Федерации.

² С 7 января 2015 г. – гражданская образовательная организация (изменения внесены постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 1469 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»).

Иное означало бы невозможность офицерам-женщинам, уволенным со службы, реализовать предусмотренное статьей 18 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I положение о зачете времени обучения до определения на службу (но не более пяти лет) в выслугу лет для назначения пенсии из расчета один год учебы за шесть месяцев службы.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований В. о включении периода обучения в выслугу лет для назначения пенсии, указанное законоположение не применил в системном единстве и во взаимосвязи с пунктом 2 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 для разрешения спора, в связи с чем пришел к выводам, не основанным на законе.

Ввиду того, что В. являлась офицером, не состоявшим в запасе, воинское звание капитана было ей присвоено в период прохождения военной службы, она определилась на военную службу с учетом полученной в гражданском высшем образовательном учреждении специальности, а в этом учреждении имела военная кафедра, на которой В. прошла обучение, то истец имела право на зачет времени обучения в данном образовательном учреждении в выслугу лет для назначения пенсии из расчета один год учебы за шесть месяцев службы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала незаконным определение суда апелляционной инстанции, которым отказано в удовлетворении исковых требований В., в связи с чем отменила его, оставив в силе решение суда первой инстанции, который правильно разрешил спор.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2015 г. № 60-КГ15-1).

3. Срок испытания при поступлении гражданина на службу в органы внутренних дел включается в стаж службы (выслугу лет) при назначении сотруднику органа внутренних дел пенсии за выслугу лет в календарном исчислении.

Т. обратился в суд с иском к территориальному органу МВД России об определении выслуги лет, о назначении пенсии за выслугу лет.

В обоснование заявленных требований истец указал, что он с 1995 по 2013 год проходил службу на штатных должностях в органах внутренних дел на территории Крайнего Севера. В приказе об увольнении Т. со службы приведены данные о продолжительности его выслуги лет в календарном и льготном исчислении.

Не согласившись с расчетом выслуги лет при увольнении со службы, Т. полагал, что периоды его испытательного срока с 20 февраля по 20 августа 1995 г. и с 30 октября 1996 г. по 8 апреля 1997 г. в качестве стажера на должностях в органах внутренних дел должны исчисляться в льготном порядке, поскольку проходили в районе Крайнего Севера и местности севернее Полярного круга (из расчета 1 месяц службы за 1,5 месяца и 1 месяц службы

за 2 месяца соответственно). Между тем данные периоды были засчитаны ему в выслугу лет в календарном исчислении.

Решением суда первой инстанции исковые требования Т. удовлетворены частично, спорные периоды службы Т. в качестве стажера в районе Крайнего Севера и местности севернее Полярного круга включены в его выслугу лет в льготном исчислении.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций в части включения в расчет выслуги лет Т. периодов службы в качестве стажера по соответствующей должности в льготном исчислении ошибочными, основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Правоотношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел, регулируются Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

В силу части 1 статьи 10 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ сотрудник органов внутренних дел – гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном названным Федеральным законом порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава.

Согласно статье 24 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ на период испытания кандидат назначается стажером на соответствующую должность в органах внутренних дел без присвоения ему специального звания. Во время испытания стажер выполняет обязанности и пользуется правами в соответствии с замещаемой должностью в органах внутренних дел и условиями трудового договора. Срок испытания засчитывается в стаж службы в органах внутренних дел (выслугу лет).

Стаж службы (выслуга лет) в органах внутренних дел исчисляется в порядке, установленном статьей 38 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ.

В части 2 статьи 38 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ перечислены периоды, которые включаются в стаж службы (выслугу лет) в органах внутренних дел, в их числе срок испытания при поступлении гражданина на службу в органы внутренних дел (пункт 11).

В части 3 статьи 38 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ названы периоды прохождения сотрудником органов внутренних дел службы, засчитываемые в стаж службы (выслугу лет) в органах внутренних дел в льготном исчислении, в частности в районах Крайнего Севера, приравненных к

ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, в соответствии с перечнями указанных районов и местностей, утверждаемыми Правительством Российской Федерации (пункт 1).

В соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 38 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ в стаж службы (выслугу лет) в органах внутренних дел включаются для назначения пенсии за выслугу лет – периоды, указанные в частях 2 и 3 настоящей статьи (в календарном или льготном исчислении).

В заявленные для исчисления в льготном порядке истцом периоды испытания в качестве стажера по соответствующей должности действовало Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-I, согласно статье 1 которого сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации являются граждане Российской Федерации, состоящие в должностях рядового и начальствующего состава органов внутренних дел или в кадрах МВД России, которым в установленном данным положением порядке присвоены специальные звания рядового и начальствующего состава органов внутренних дел.

В соответствии со статьей 12 названного Положения для лиц, впервые поступающих на службу в органы внутренних дел, мог быть установлен испытательный срок продолжительностью от трех месяцев до одного года в зависимости от уровня подготовки и должности, на которую они поступают. В этом случае кандидат назначается стажером на соответствующую должность без присвоения ему специального звания. На время испытательного срока на стажера распространяется действие законодательства Российской Федерации о труде, а также статей 53 и 55 указанного положения. Испытательный срок засчитывается в стаж службы в органах внутренних дел, дающий право на выплату процентной надбавки за выслугу лет и назначение пенсии по линии МВД России.

В силу подпунктов «в» и «г» пункта 3 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 в выслугу лет для назначения пенсий уволенным со службы лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел засчитываются на льготных условиях периоды службы в органах внутренних дел в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных.

Из приведенных нормативных положений следует, что гражданин, поступивший на службу в качестве стажера по соответствующей должности, не может считаться сотрудником органов внутренних дел или сотрудником полиции до момента назначения на должность и присвоения специального звания.

Поскольку в периоды с 20 февраля по 20 августа 1995 г. и с 30 октября 1996 г. по 8 апреля 1997 г. истец Т. не был назначен на должность и ему не

было присвоено специальное звание, сотрудником органов внутренних дел в указанные периоды он не являлся.

Суды не приняли во внимание, что период испытания в качестве стажера по соответствующей должности является трудовой деятельностью, а не служебной, в связи с чем к этому периоду не могут в полном объеме применяться нормы закона, регулирующие служебные отношения в органах внутренних дел, в том числе отношения, связанные с пенсионным обеспечением и расчетом выслуги лет.

Таким образом, изложенные нормы не дают оснований для включения периодов испытания Т. в качестве стажера на соответствующих должностях в органах внутренних дел, проходивших в районе Крайнего Севера и в местности севернее Полярного круга, в выслугу лет в льготном исчислении. Эти периоды могут быть включены в выслугу лет только в календарном исчислении.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2016 г. № 70-КГ16-12)

4. Период испытания при поступлении гражданина на службу в органы внутренних дел в качестве стажера, если этот период проходил в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, подлежит включению в стаж службы (выслугу лет) для назначения пенсии за выслугу лет, а также учитывается для сохранения районного коэффициента при переезде лица, получающего такую пенсию, из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей по месту жительства в иные регионы.

Ф. обратился в суд с иском к территориальному органу МВД России о включении периода испытательного срока в качестве стажера на соответствующей должности в органах внутренних дел в выслугу лет в районах Крайнего Севера в календарном исчислении, о сохранении размера пенсии, исчисленной при ее назначении с учетом районного коэффициента.

В обоснование заявленных требований Ф. указал, что он с 19 июля по 31 октября 1994 г. проходил испытательный срок в качестве стажера по должности милиционера патрульно-постовой службы в территориальном органе МВД России, расположенном в районе Крайнего Севера. После окончания стажировки с 1 ноября 1994 г. назначен на должность милиционера патрульно-постовой службы этого же органа, где прослужил в различных должностях до 20 июля 2009 г. и был уволен со службы (по выслуге срока службы, дающего право на пенсию).

С 21 июля 2009 г. Ф. назначена пенсия за выслугу лет, которая выплачивалась ему с учетом районного коэффициента.

В связи с выездом Ф. из районов Крайнего Севера на постоянное место жительства в другой регион ответчиком ему был снижен размер пенсии за выслугу лет, которая стала выплачиваться ему без районного коэффициента ввиду того, что его выслуга лет в районах Крайнего Севера для определения размера пенсии составляет 14 лет 8 месяцев 19 дней (менее установленных

15 лет), в эту выслугу не включен период испытательного срока в качестве стажера.

Ф. полагал, что его выслуга в районах Крайнего Севера составляет 15 лет, поскольку период испытательного срока в качестве стажера засчитывается в стаж службы в органах внутренних дел, что дает ему право на сохранение размера пенсии, исчисленной с учетом районного коэффициента, при выезде из района Крайнего Севера на иное место жительства в другой регион, где такой коэффициент не установлен.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Ф., суд первой инстанции исходил из того, что в период испытательного срока Ф. не проходил службу в органах внутренних дел на должности рядового или начальствующего состава органов внутренних дел с присвоением специального звания и сотрудником органов внутренних дел в указанный период не являлся, в связи с чем пришел к выводу о том, что период службы Ф. в районах Крайнего Севера составил менее 15 лет, и поэтому за ним не сохраняется право на выплату пенсии за выслугу лет с учетом районного коэффициента при выезде на постоянное место жительства за пределы района Крайнего Севера.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Кассационный суд общей юрисдикции не установил нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций, а также кассационного суда общей юрисдикции основанными на неправильном толковании и применении норм права, регулирующих спорные отношения, ввиду следующего.

В период прохождения Ф. службы в органах внутренних дел (с 1994 г. по 2009 г.) действовали Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-I «О милиции»³ и Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-I, в соответствии с которыми испытательный срок в качестве стажера засчитывается в стаж службы в органах внутренних дел, дающий право на выплату процентной надбавки за выслугу лет и назначение пенсии по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации.

С 1 января 2012 г. и до настоящего времени правоотношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел, регулируются Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел

³ Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-I «О милиции» утратил силу с 1 марта 2011 г. в связи с принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Статьей 24 названного Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ определено, что на период испытания кандидат назначается стажером на соответствующую должность в органах внутренних дел без присвоения ему специального звания. Срок испытания засчитывается в стаж службы в органах внутренних дел (выслугу лет).

В соответствии с частью первой статьи 48 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I пенсионерам из числа лиц, указанных в статье 1 данного Закона, в том числе лицам рядового и начальствующего состава, проходивших службу в органах внутренних дел Российской Федерации, и членам их семей, проживающим в местностях, где к денежному довольствию сотрудников органов внутренних дел в соответствии с законодательством Российской Федерации устанавливаются коэффициенты, на период проживания их в этих местностях пенсии, назначаемые в соответствии с названным законом, надбавки к этим пенсиям исчисляются с применением соответствующего коэффициента, установленного в данной местности для военнослужащих и сотрудников Правительством Российской Федерации в соответствии с федеральными законами.

Согласно части второй статьи 48 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I за пенсионерами из числа лиц, указанных в статье 1 этого Закона, в том числе лиц рядового и начальствующего состава, проходивших службу в органах внутренних дел Российской Федерации, прослуживших в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях соответственно не менее 15 и 20 календарных лет, которым пенсия была исчислена с применением части первой данной статьи, при выезде из этих районов и местностей на новое постоянное место жительства сохраняется размер пенсии, исчисленной с учетом соответствующего коэффициента в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Из приведенных нормативных положений и норм Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (статей 1, 5, 48), постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 (пункта 1, абзаца первого пункта 16¹) следует, что в целях повышения социальной защиты лиц, проходивших службу в органах внутренних дел в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (местностях с неблагоприятными природно-климатическими условиями), пенсионерам из числа таких лиц установлена льгота в виде сохранения за ними в случае их выезда из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей на новое постоянное место жительства размера пенсии, исчисленной им с применением соответствующего районного коэффициента. Необходимым условием для применения названной льготы и исчисления (сохранения) пенсии с учетом районного коэффициента является стаж службы сотрудника в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, то есть в местностях с неблагоприятными природно-климатическими условиями, не менее 15 и 20 календарных лет соответственно. При этом в стаж службы (выслугу лет) в органах внутренних дел, в том числе

для назначения пенсии за выслугу лет по линии МВД России, включается и срок испытания при поступлении гражданина на службу в органы внутренних дел (испытательный срок, период замещения должности в органе внутренних дел в качестве стажера).

Каких-либо исключений, предусматривающих, что период испытания при поступлении гражданина на службу в органы внутренних дел (испытательный срок, период замещения должности в органе внутренних дел в качестве стажера), который проходил в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, не засчитывается при исчислении стажа службы (выслуги лет) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях для сохранения пенсионеру из числа сотрудников органов внутренних дел пенсии с учетом районного коэффициента в случае выезда на новое постоянное место жительства, в законодательстве не содержится.

Следовательно, период испытания при поступлении гражданина на службу в органы внутренних дел (испытательный срок, период замещения должности в органе внутренних дел в качестве стажера), если этот период проходил в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, учитывается при расчете стажа службы (выслуги лет) сотрудника в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и подлежит включению в этот стаж.

Положения названных норм права при разрешении спора по требованиям Ф. суды первой и апелляционной инстанций применили неправильно и не учли, что при решении вопроса о сохранении пенсионеру из числа сотрудников органов внутренних дел размера пенсии, исчисленной с учетом районного коэффициента, в случае выезда такого пенсионера из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей на новое постоянное место жительства юридически значимым является наличие у него на дату увольнения со службы стажа службы (выслуги лет) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях не менее 15 и 20 календарных лет соответственно, в который включается период испытательного срока на должности в органах внутренних дел в качестве стажера в такой местности.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2023 г. № 64-КГ23-3-К9).

Аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2023 г. № 70-КГ23-4-К7.

5. Право пенсионера на получение пенсии за выслугу лет с применением районного коэффициента связано с фактическим проживанием данного пенсионера в местности, где установлен соответствующий районный коэффициент, а не с его регистрацией по месту жительства или по месту пребывания в данном районе или местности.

К. обратился в суд с иском к территориальному органу МВД России о признании незаконным решения о выплате пенсии за выслугу лет без

районного коэффициента, восстановлении районного коэффициента к пенсии за выслугу лет.

В обоснование заявленных требований К. указывал, что он с 10 апреля 2018 г. является получателем пенсии за выслугу лет по линии МВД России, пенсия была назначена ему с применением районного коэффициента 1,5, установленного для субъекта Российской Федерации, отнесенного к районам Крайнего Севера, состоит в данном субъекте на воинском учете в соответствующем военном комиссариате, а также был зарегистрирован налоговым органом этого субъекта в качестве индивидуального предпринимателя. К. состоит в браке, имеет двоих несовершеннолетних детей, проживает по договору аренды в квартире на территории субъекта Российской Федерации, отнесенного к районам Крайнего Севера, где зарегистрирован вместе с семьей по месту пребывания, дети посещают образовательные учреждения по месту фактического проживания, семья пользуется там медицинскими услугами, участвует в общественных мероприятиях и из названного района не переезжала.

29 апреля 2019 г. К. стало известно об уменьшении размера выплачиваемой ему ответчиком пенсии за выслугу лет. Отделом пенсионного обслуживания территориального органа МВД России К. было разъяснено, что пенсия будет выплачиваться без учета ранее установленного районного коэффициента ввиду того, что в срок до 1 апреля 2019 г. К. не представил в отдел пенсионного обслуживания документы, подтверждающие его проживание на территории субъекта Российской Федерации, отнесенного к районам Крайнего Севера, регистрация по месту пребывания гражданина основанием для выплаты пенсии за выслугу лет с учетом районного коэффициента не является.

При обращении К. в отдел пенсионного обслуживания им были представлены необходимые документы (справка управляющей компании о регистрации его и членов его семьи по месту пребывания в субъекте, отнесенном к району Крайнего Севера, а также справка об обучении его детей в общеобразовательной школе в названном районе). К. было сообщено, что для получения пенсии за выслугу лет с применением районного коэффициента ему необходимо ежегодно на 1 марта и на 1 сентября представлять в отдел пенсионного обслуживания документы, подтверждающие его фактическое проживание и наличие трудовых отношений на территории субъекта Российской Федерации, отнесенного к районам Крайнего Севера.

К. полагал решение ответчика о выплате ему пенсии за выслугу лет без учета районного коэффициента незаконным, поскольку отсутствие у него регистрации по месту жительства на территории субъекта Российской Федерации, отнесенного к районам Крайнего Севера, при наличии регистрации по месту пребывания и фактическом проживании в этом регионе не могло являться основанием для принятия такого решения.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования К., суд первой инстанции исходил из того, что основанием для начисления к пенсии за выслугу лет районного коэффициента является фактическое проживание лица,

которому назначена пенсия, в местности, где такой коэффициент установлен в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом невыполнение гражданином Российской Федерации обязанности зарегистрироваться по месту жительства или по месту пребывания в пределах территории Российской Федерации в органах регистрационного учета не может служить основанием ограничения или условием реализации его конституционного права на социальное обеспечение.

Установив, что со дня выхода на пенсию за выслугу лет и по настоящее время К. вместе с семьей постоянно проживает на территории субъекта Российской Федерации, отнесенного к районам Крайнего Севера, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что у ответчика отсутствовали основания для принятия решения об отмене выплаты К. районного коэффициента к пенсии за выслугу лет.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции отметил, что право на получение пенсии с учетом районного коэффициента связано с проживанием, а не с пребыванием гражданина в соответствующей местности. Для реализации права на получение пенсии за выслугу лет с применением районного коэффициента пенсионер должен быть зарегистрирован на территории Российской Федерации, где предусмотрена выплата районного коэффициента, так как именно с наличием места жительства в определенной местности связано возникновение права на применение к пенсии районного коэффициента, а потому требования территориального органа МВД России о ежегодном представлении К. на 1 марта и 1 сентября документов, подтверждающих его фактическое проживание и наличие трудовых отношений на территории, где предусмотрена выплата районного коэффициента, являются законными.

Кассационный суд общей юрисдикции признал выводы суда апелляционной инстанции правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов апелляционной и кассационной инстанций сделанными с существенным нарушением норм материального права.

Условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения лиц, проходивших службу в органах внутренних дел, согласно статье 1 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I регулируются названным законом.

Порядок исчисления пенсий регламентирован разделом V «Исчисление пенсий» (статьи 43 - 49) Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, где помимо определения денежного довольствия для исчисления пенсий предусмотрены случаи повышения пенсии, а также применение коэффициентов к размерам пенсий.

Согласно части первой статьи 48 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I пенсионерам из числа лиц, указанных в статье 1 данного закона, в том числе сотрудникам органов внутренних дел и членам их семей, проживающим в местностях, где к их денежному довольствию в соответствии с законодательством Российской Федерации устанавливаются коэффициенты, на период проживания их в этих местностях пенсии, назначаемые в соответствии с

названным законом, исчисляются с применением соответствующего коэффициента, установленного в данной местности для военнослужащих и сотрудников Правительством Российской Федерации в соответствии с федеральными законами⁴.

В соответствии с частью первой статьи 56 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I выплата пенсий, предусмотренных данным законом, осуществляется по месту жительства или месту пребывания пенсионеров в пределах территории Российской Федерации пенсионными органами федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, указанных в статье 11 названного закона.

Из нормативных положений статей 48, 56 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I в их взаимосвязи с положениями статьи 20 ГК РФ, Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-I «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» следует, что пенсия за выслугу лет лицам, проходившим службу в органах внутренних дел (далее – пенсионеры МВД России), начисляется с применением соответствующего районного коэффициента, если они проживают в местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями. Пенсия с применением соответствующего районного коэффициента назначается и выплачивается пенсионерам МВД России в период их проживания в местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, то есть применение к пенсии, в данном случае к пенсии за выслугу лет, районного коэффициента связано с фактическим проживанием пенсионера МВД России в районах, где установлен такой коэффициент, а не с его регистрацией по месту жительства в органах регистрационного учета. Данные регистрационного учета по месту жительства или месту пребывания пенсионера МВД России являются лишь одним из доказательств его фактического места нахождения.

Следовательно, отсутствие у пенсионера МВД России регистрации по месту жительства в органах регистрационного учета в пределах территории Российской Федерации в районах или в местностях, где установлен соответствующий районный коэффициент, не может служить основанием ограничения или условием реализации его права на получение пенсии за выслугу лет с применением районного коэффициента, в том числе и в том случае, если пенсия с применением районного коэффициента уже назначена и выплачивается пенсионеру МВД России. Необходимость периодического подтверждения пенсионером МВД России, которому пенсия назначена с применением районного коэффициента, факта проживания в районе или местности, где установлен соответствующий районный коэффициент, Законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I не предусмотрена. Только в случае переезда

⁴ Размеры районных коэффициентов устанавливались постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1237 (действовало до 1 апреля 2023 г.), а затем стали определяться в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23 января 2023 г. № 58.

на новое место жительства пенсионер МВД России обязан сообщить об этом в орган, осуществляющий его пенсионное обеспечение.

Положения приведенных нормативных актов судом апелляционной инстанции к спорным отношениям применены неправильно. Суд апелляционной инстанции, по сути, связал право получателя пенсии, в данном случае К. – получателя пенсии за выслугу лет, на исчисление пенсии с применением районного коэффициента с его регистрацией по месту жительства в органах регистрационного учета в пределах территории, где установлен районный коэффициент, что противоречит правовому регулированию об условиях назначения и выплаты лицам, проходившим службу в органах внутренних дел, пенсии с применением районного коэффициента.

Делая подобный вывод, суд апелляционной инстанции не учел, что для возникновения у пенсионера МВД России права на выплату пенсии за выслугу лет с применением районного коэффициента правовое значение имеет его фактическое место жительства в местности, где такой коэффициент установлен, а не данные его регистрационного учета по месту жительства или месту пребывания в органах регистрационного учета.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьей 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции, в связи с чем отменила судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставила в силе решение суда первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 августа 2021 г. № 69-КГ21-8-К7).

6. При реализации лицом, получающим пенсию за выслугу лет, права на одновременное получение двух пенсий (пенсии за выслугу лет и страховой пенсии по старости) возможность исключения учтенного при назначении пенсии за выслугу лет периода службы, работы или иной деятельности и зачета этого же периода в страховой стаж для назначения страховой пенсии по старости законом не предусмотрена.

Б. обратился в суд с иском к территориальному органу МВД России об исключении периода обучения в среднем специальном образовательном учреждении из подсчета выслуги лет для назначения пенсии.

В обоснование заявленных требований Б. указал, что он является получателем пенсии за выслугу лет по линии МВД России в соответствии с Законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І. При назначении данной пенсии в расчет выслуги лет Б. был включен в том числе период его обучения в среднем специальном образовательном учреждении – техникуме, в этот период Б. одновременно осуществлял трудовую деятельность в строительной организации.

По достижении возраста, дающего право на пенсию по старости, Б. обратился в пенсионный орган с заявлением об установлении страховой части пенсии по старости. Пенсия ему была назначена, при этом в расчет страхового

стажа не был включен период работы в строительной организации, поскольку названный период уже был учтен как время обучения в техникуме при расчете выслуги лет для назначения ему пенсии за выслугу лет.

По мнению Б., из-за включения ответчиком в его выслугу лет периода обучения в техникуме, не повлиявшего на размер пенсии за выслугу лет, он лишен права на получение страховой части пенсии по старости в полном объеме.

Решением суда первой инстанции иски Б. удовлетворены. Суд первой инстанции исходил из того, что препятствий для исключения из расчета выслуги лет, учтенной при назначении Б. пенсии за выслугу лет, периода его обучения в техникуме не имеется, обосновав свой вывод необходимостью соблюдения пенсионных прав истца на одновременное получение пенсионного обеспечения по старости и за выслугу лет, отсутствием в пенсионном законодательстве запрета на исключение периода обучения из расчета выслуги лет для назначения пенсии, а также тем, что исключение спорного периода из расчета выслуги лет Б. не влияет на размер назначенной ему пенсии по линии МВД России, выплачиваемой в максимальном размере.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям.

Согласно части пятой⁵ статьи 7 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І лица, указанные в статье 1 этого закона, при наличии условий для назначения страховой пенсии по старости имеют право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных данным законом, и страховой пенсии по старости (за исключением фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости), устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях».

Часть 4 статьи 13 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», вступившего в силу с 1 января 2015 г., как и ранее действовавшая норма (абзац второй пункта 1 статьи 12 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»), содержит правило, исключающее возможность одновременного зачета совпадающих по времени периодов в выслугу лет и в страховой стаж, и устанавливает, что при исчислении страхового стажа, требуемого для приобретения права на страховую пенсию по старости гражданами, получающими пенсию за выслугу лет либо пенсию по инвалидности в соответствии с Законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, в страховой стаж не включаются периоды службы, предшествовавшие назначению пенсии по инвалидности, либо периоды службы, работы и (или) иной деятельности,

⁵ До 13 июля 2024 г. (до введения в статью 7 новой части третьей Федеральным законом от 13 июля 2024 г. № 184-ФЗ) часть четвертая статьи 7 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І.

учтенные при определении размера пенсии за выслугу лет в соответствии с указанным законом. При этом учтенными считаются все периоды, которые были засчитаны в выслугу лет, в том числе периоды, не влияющие на размер пенсии за выслугу лет либо пенсии по инвалидности, в соответствии с этим законом.

Установленное действующим правовым регулированием правило, исключающее возможность одновременного зачета в выслугу лет и в страховой стаж хронологически совпадающих периодов, обусловлено тем, что такие периоды были учтены при определении размера пенсии за выслугу лет, носящей характер основной пенсионной выплаты, назначаемой на основании специального закона уволенным со службы офицерам и лицам начальствующего состава органов внутренних дел как лицам с особым правовым статусом исходя из продолжительности выслуги лет, определяемой на день увольнения со службы.

В законе не содержится нормы, позволяющей таким пенсионерам при реализации права на одновременное получение двух пенсий по их выбору исключить период, учтенный при расчете стажа для назначения им пенсии за выслугу лет, и включить этот же период в страховой стаж при назначении страховой пенсии по старости.

С учетом того обстоятельства, что спорный период трудовой деятельности Б. в строительной организации совпал по времени с периодом его обучения в техникуме и был правомерно учтен территориальным органом МВД России при расчете выслуги лет для назначения ему пенсии за выслугу лет, у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для удовлетворения требования Б. об обязанности ответчика исключить период обучения в среднем специальном образовательном учреждении из подсчета выслуги лет в целях его дальнейшего зачета в страховой стаж для назначения страховой пенсии по старости.

При этом вопреки мнению суда первой инстанции право Б. на одновременное получение двух пенсий не нарушено, поскольку он получает как пенсию за выслугу лет по Закону РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, так и страховую часть пенсии по старости, исчисленную с учетом периодов его работы, в которые он подлежал обязательному пенсионному страхованию.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2016 г. № 72-КГ16-1).

7. Сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в выслугу лет для выплаты ежемесячной надбавки за стаж службы, учитываемой при исчислении пенсии за выслугу лет, периоды их обучения в профессиональных образовательных организациях, не засчитываются.

С. обратилась в суд с иском к Управлению Федеральной службы исполнения наказаний по субъекту Российской Федерации (далее также – УФСИН России по субъекту РФ) о возложении обязанности произвести

перерасчет размера пенсии за выслугу лет с учетом надбавки за выслугу лет в размере 30 процентов.

В обоснование исковых требований С. указала, что с 21 декабря 2001 г. по 11 декабря 2020 г. проходила службу в уголовно-исполнительной системе, имеет специальное звание «подполковник внутренней службы», уволена со службы по выслуге лет, дающей право на получение пенсии (пункт 4 части 2 статьи 84 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», далее – Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ).

С 12 декабря 2020 г. С. назначена пенсия за выслугу лет. При исчислении размера пенсии ежемесячная надбавка к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) (далее также – надбавка за выслугу лет) была установлена ей в размере 25 процентов исходя из продолжительности стажа службы (выслуги лет) в уголовно-исполнительной системе – 18 лет. В расчет выслуги лет для названной надбавки не включен период обучения С. в государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении «строительный техникум» (далее также – строительный техникум).

С. полагала, что ответчиком незаконно не включен в стаж ее службы для исчисления надбавки за выслугу лет период ее обучения в строительном техникуме, в связи с чем неправильно установлен размер такой надбавки (25 процентов вместо 30 процентов), что привело к уменьшению размера назначенной ей пенсии за выслугу лет.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования С., суд первой инстанции исходил из того, что период обучения в образовательной организации может быть включен в выслугу лет сотруднику уголовно-исполнительной системы, поступившему на службу до 1 августа 2018 г., независимо от формы обучения (очной или заочной), но только если обучение проходило в гражданских образовательных организациях, а после 1 августа 2018 г. независимо от ведомственной принадлежности образовательной организации, но только по очной форме обучения, вследствие чего пришел к выводу о том, что период обучения С. в среднем специальном образовательном учреждении, имевший место до ее поступления на службу, должен быть включен в выслугу лет, как сотруднику уголовно-исполнительной системы, поступившему на службу до 1 января 2018 г., и этот период подлежит учету при определении размера надбавки за выслугу лет и при исчислении размера пенсии за выслугу лет.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Кассационный суд общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установил нарушения либо неправильного применения этими судами норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций, а также кассационного суда общей юрисдикции основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Отношения, связанные с денежным довольствием сотрудников, имеющих специальные звания и проходящих службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, регулируются Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (часть 1 статьи 1 данного Закона, далее – Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ), а также Положением об исчислении стажа службы (выслуги лет) для выплаты ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы (далее – Положение; утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 23 января 2003 г. № 43, в которое неоднократно вносились изменения и дополнения).

Нормами Положения определен исчерпывающий перечень периодов, подлежащих включению в стаж службы (выслугу лет) для выплаты ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. В этом перечне период обучения сотрудника до поступления на службу в уголовно-исполнительной системе, в том числе по основным образовательным программам среднего профессионального образования по очной форме обучения, не поименован.

Из нормативных положений Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ, Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 следует, что исчисление пенсии за выслугу лет лицам рядового и начальствующего состава органов уголовно-исполнительной системы производится из суммы их денежного довольствия, в котором учитывается помимо месячного оклада в соответствии с замещаемой должностью и иных дополнительных выплат ежемесячная надбавка к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет). Размер этой надбавки зависит от стажа службы (выслуги лет) сотрудника уголовно-исполнительной системы. В частности, при стаже службы от 15 до 20 лет размер надбавки за выслугу лет составляет 25 процентов, при стаже службы от 20 до 25 лет – 30 процентов.

При этом действующим правовым регулированием определен исчерпывающий перечень периодов, включаемых в стаж службы (выслугу лет) для выплаты ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, и данный перечень не предусматривает включения в стаж службы (выслугу лет) для выплаты ежемесячной надбавки за стаж службы

периода обучения сотрудников до поступления на службу в уголовно-исполнительной системе по основным образовательным программам среднего профессионального или высшего образования.

Суды первой и апелляционной инстанций приведенные нормы материального права к спорным отношениям применили неправильно и не приняли во внимание, что периоды, подлежащие включению в стаж службы (выслугу лет) для назначения пенсии за выслугу лет, и периоды, подлежащие включению в стаж службы (выслугу лет) для определения процентной надбавки за выслугу лет не идентичны. Размер надбавки за выслугу лет определяется не из стажа службы (выслуги лет), учитываемого при назначении сотруднику пенсии за выслугу лет, а из стажа службы (выслуги лет), исчисленного для назначения именно такой надбавки, то есть исходя из тех периодов, включение которых в стаж службы (выслугу лет) сотрудника предусмотрено Положением.

Суды первой и апелляционной инстанции также не учли, что на день увольнения С. со службы в уголовно-исполнительной системе в составе ее денежного довольствия была ежемесячная надбавка к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) в размере 25 процентов, рассчитанная ответчиком в соответствии с Положением.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала суждение судов первой и апелляционной инстанций о том, что период обучения С. в среднем специальном образовательном учреждении, имевший место до ее поступления на службу, подлежащий включению в выслугу лет как сотруднику уголовно-исполнительной системы, поступившему на службу до 1 августа 2018 г., подлежит учету при исчислении размера пенсии за выслугу лет, противоречащим нормативным положениям Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ о порядке исчисления стажа службы (выслуги лет) в уголовно-исполнительной системе.

В зависимости от цели определения стажа службы (выслуги лет) законом определены различные периоды, подлежащие включению в стаж службы (выслугу лет) уголовно-исполнительной системы. При этом периоды, которые подлежат включению в стаж службы (выслугу лет) для определения права сотрудника уголовно-исполнительной системы на пенсию за выслугу лет, и периоды, которые включаются сотруднику уголовно-исполнительной системы в стаж службы (выслугу лет) для назначения надбавки за выслугу лет, не совпадают. Период обучения сотрудника до поступления на службу в уголовно-исполнительной системе по основным образовательным программам среднего профессионального или высшего образования, подлежащий включению (зачету) в стаж службы (выслугу лет) для определения права на пенсию за выслугу лет при соответствующих условиях, не поименован нормами законодательства, как действовавшего в период прохождения С. службы с 2001 года по 2020 год, так и действующего в настоящее время, в качестве периода, подлежащего зачету в стаж службы (выслугу лет) для назначения надбавки за выслугу лет и определения ее размера.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2024 г. № 16-КГ24-12-К4).

8. По общему правилу при исчислении пенсии за выслугу лет лицам рядового и начальствующего состава, проходившим службу в органах внутренних дел, учитывается оклад по последней штатной должности. Льготный порядок исчисления размеров пенсий предусмотрен для лиц начальствующего состава в званиях полковника и выше, переведенных по решению руководителя министерства или соответствующей федеральной службы в интересах службы по состоянию здоровья или возрасту с должностей, которые они занимали не менее трех лет, на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет. Названным лицам пенсия за выслугу лет может исчисляться исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до указанного перевода.

К. обратился в суд с иском к территориальному органу МВД России о признании права на исчисление пенсии за выслугу лет исходя из оклада по должности по 20 тарифному разряду, возложении обязанности произвести перерасчет размера пенсии за выслугу лет и денежных выплат при увольнении исходя из оклада по штатной должности по этому тарифному разряду.

В обоснование исковых требований К. указывал, что он с 9 апреля 1998 г. по 11 февраля 2019 г. проходил службу в органах внутренних дел в различных должностях, имеет специальное звание «майор полиции», до 1 сентября 2015 г. К. занимал должность эксперта территориального органа МВД России, оклад месячного денежного содержания по этой должности соответствует 20 тарифному разряду.

Приказом начальника территориального органа МВД России К. в связи с организационно-штатными мероприятиями с 1 сентября 2015 г. переведен на нижестоящую должность в территориальном органе МВД России с сохранением 20 тарифного разряда, установленного по прежней занимаемой им должности, оклад месячного денежного содержания по вновь замещаемой К. должности соответствовал 15 тарифному разряду.

Приказом от 5 февраля 2019 г. К. уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 8 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (по состоянию здоровья – на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе в органах внутренних дел и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе). Выслуга лет К. в календарном исчислении составила 24 года 10 месяцев 3 дня.

К. назначена пенсия за выслугу лет, размер которой территориальным органом МВД России был исчислен из оклада по нижестоящей должности по 15 тарифному разряду.

Истец полагал, что расчет размера пенсии за выслугу лет и причитающихся при увольнении денежных выплат должен производиться из

размера должностного оклада по 20 тарифному разряду, сохраненного ему при переводе в 2015 году на нижестоящую должность в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, исковые требования К. признаны обоснованными и удовлетворены.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что в данном деле судебными инстанциями были допущены существенные нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Статьей 1 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I определен круг лиц, на которых распространяется действие этого закона. В их числе названы лица рядового и начальствующего состава, проходившие службу в органах внутренних дел Российской Федерации.

Согласно части первой статьи 43 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I пенсии, назначаемые лицам, указанным в статье 1 данного закона, в том числе лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и их семьям, исчисляются из их денежного довольствия. Для исчисления им пенсии учитываются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, оклад по воинской должности или должностной оклад, оклад по воинскому званию или оклад по специальному званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и ежемесячная надбавка или процентная надбавка за выслугу лет (стаж службы), включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия.

В соответствии с абзацем первым пункта 8 и абзацем первым подпункта «б» пункта 9 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 исчисление пенсии за выслугу лет уволенным со службы лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел производится из их денежного довольствия. В денежное довольствие, учитываемое при исчислении пенсии за выслугу лет лицам рядового и начальствующего состава, проходившим службу в органах внутренних дел, включаются оклад по последней штатной должности, оклад по специальному званию, присвоенному ко дню увольнения, и ежемесячная надбавка к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), исчисленная из этих окладов.

Таким образом, по общему правилу при исчислении пенсии за выслугу лет лицам рядового и начальствующего состава, проходившим службу в органах внутренних дел, учитывается оклад по последней штатной должности.

Вместе с тем абзацем вторым подпункта «б» пункта 9 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 (в редакции, действовавшей на день назначения К. пенсии за выслугу лет – 11 февраля 2019 г.) предусмотрено, что лицам начальствующего состава в званиях полковника милиции (полиции),

полковника внутренней службы, полковника юстиции и выше, переведенным по решению Министра внутренних дел Российской Федерации, Министра юстиции Российской Федерации, Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации в интересах службы по состоянию здоровья или возрасту с должностей, которые они занимали не менее трех лет, на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет, пенсия при последующем увольнении их со службы может исчисляться исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до указанного перевода⁶.

Делая вывод о наличии оснований для перерасчета К. пенсии за выслугу лет исходя из оклада по 20 тарифному разряду, который был сохранен К. при его переводе с 1 сентября 2015 г. с должности эксперта территориального органа МВД России на нижестоящую должность и выплачивался на день увольнения со службы в органах внутренних дел, суды приведенные нормативные положения применили неправильно и не учли, что при прекращении службы в органах внутренних дел и назначении пенсии за выслугу лет ее размер определяется исходя из оклада по последней штатной должности, а не из размера сохраненного оклада.

Судебные инстанции также оставили без внимания, что только для лиц начальствующего состава в званиях полковника и выше, переведенных по решению руководителя министерства или соответствующей федеральной службы в интересах службы по состоянию здоровья или возрасту с должностей, которые они занимали не менее трех лет, на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет, пенсия за выслугу лет может исчисляться исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до указанного перевода.

Вследствие неприменения к спорным отношениям положений абзаца второго подпункта «б» пункта 9 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 суды первой и апелляционной инстанций не дали оценки тем обстоятельствам, что К. имел звание майора полиции, а не полковника полиции и выше, его перевод на нижестоящую должность был обусловлен проведением организационно-штатных мероприятий, а не

⁶ Абзац второй подпункта «б» пункта 9 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 с 3 ноября 2022 г. действует в следующей редакции: «Лицам начальствующего состава в званиях полковника милиции (полиции), полковника внутренней службы, полковника юстиции и выше, переведенным по решению Министра внутренних дел Российской Федерации, Министра юстиции Российской Федерации, директора Федеральной службы судебных приставов, директора Федеральной службы исполнения наказаний, Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации в интересах службы по состоянию здоровья или возрасту с должностей, которые они занимали не менее трех лет, на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет, пенсия при последующем увольнении их со службы исчисляется исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до указанного перевода, либо исходя из оклада по последней штатной должности - по их выбору на основании заявления».

состоянием его здоровья или возрастом, он был переведен на нижестоящую должность приказом временно исполняющего обязанности начальника территориального органа МВД России, а не решением Министра внутренних дел Российской Федерации.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 октября 2023 г. № 45-КГ23-18-К7).

Аналогичная правовая позиция содержится в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2023 г. № 45-КГ23-4-К7.

9. Основанием для повышения пенсии за выслугу лет в соответствии с пунктом «г» части первой статьи 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I военнослужащим, уволенным в запас (отставку) и имеющим статус ветерана боевых действий, является наличие у них соответствующего удостоверения. Дополнительного документального подтверждения факта участия в боевых действиях не требуется.

М. обратился в суд с иском к военному комиссариату Московской области об обязанности выплатить надбавку к пенсии за выслугу лет, предусмотренную пунктом «г» части первой статьи 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (в размере 32 процентов расчетного размера пенсии, указанного в части первой статьи 46 названного закона), с 1 июля 2015 г. как ветерану боевых действий.

В обоснование исковых требований М. ссылался на то, что с августа 1996 г. проходил военную службу в том числе в период с апреля 2003 г. по апрель 2006 года на территории Северо-Кавказского региона. 3 мая 2005 г. уполномоченным органом Министерства обороны Российской Федерации М. выдано удостоверение ветерана боевых действий. С 1 июля 2015 г. М. получает пенсию за выслугу лет и, как ветеран боевых действий, имеет право на спорную надбавку к пенсии за выслугу лет. Однако пенсию за выслугу лет военный комиссариат выплачивает ему без учета этой надбавки, объясняя это отсутствием документов, подтверждающих факт его непосредственного участия в боевых действиях.

По мнению М., отказ военного комиссариата выплачивать ему названную надбавку к пенсии за выслугу лет является неправомерным, нарушающим его права как ветерана боевых действий, так как реализация мер социальной поддержки ветеранов боевых действий осуществляется при предъявлении ими соответствующего удостоверения (статья 28 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»). Удостоверение ветерана боевых действий ему выдано 3 мая 2005 г., в нем указано на наличие прав и льгот, установленных пунктом 1 статьи 16 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (среди которых льготы по пенсионному обеспечению), законность выдачи данного удостоверения военным комиссариатом не оспаривалась.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований М., суд первой инстанции исходил из того, что выданное М. удостоверение ветерана боевых действий не устанавливает факт непосредственного участия истца в

боевых действиях и выполнения им задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, истцом таких доказательств не представлено.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно отметив, что факт выполнения задач в ходе контртеррористических операций устанавливается на основании соответствующих приказов командиров (начальников) воинских частей, подразделений и органов, привлекаемых к проведению контртеррористических операций, а потому непосредственное участие военнослужащих в контртеррористических операциях должно быть доказано по делу в соответствии с требованиями части первой статьи 56 ГПК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права в связи со следующим.

Лица, указанные в статье 1 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, среди которых лица, проходившие военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах Российской Федерации, приобретают право на пенсию за выслугу лет на военной службе, если они имеют на день увольнения со службы выслугу лет на военной службе 20 и более лет (пункт «а» части первой статьи 5, пункт «а» части первой статьи 13 этого закона).

Законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I также предусмотрены основания для повышения размера пенсии за выслугу лет.

В соответствии с пунктом «г» части первой статьи 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (в редакции, действовавшей на день возникновения спорных отношений) пенсии за выслугу лет, по инвалидности и по случаю потери кормильца, назначаемые в соответствии с названным законом (в том числе исчисленные в минимальном размере), повышаются ветеранам боевых действий из числа лиц, указанных в подпунктах 1-4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах», – на 32 процента расчетного размера пенсии, указанного в части первой статьи 46 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, то есть в размере социальной пенсии, предусмотренном подпунктом 1 пункта 1 статьи 18 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»⁷.

Подпунктом 1 пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» предусмотрено, что к ветеранам боевых действий относятся, в частности, военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), направленные в другие государства органами государственной

⁷ Статьей 1 Федерального закона от 16 февраля 2022 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в статью 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I и Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» в пункте «г» части первой статьи 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I слова «в подпунктах 1 – 4» заменены словами «в подпунктах 1 – 4, 8».

власти СССР, органами государственной власти Российской Федерации и принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах, а также принимавшие участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях на территории Российской Федерации.

Перечень государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации приводится в приложении к Федеральному закону от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (пункт 3 статьи 3 данного федерального закона).

Статьей 28 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» предусмотрено, что реализация мер социальной поддержки ветеранов и членов семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий осуществляется, в частности, при предъявлении ими удостоверения единого образца, установленного для каждой категории ветеранов и членов семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий Правительством СССР до 1 января 1992 г. или Правительством Российской Федерации.

Согласно Инструкции о порядке выдачи удостоверений ветерана боевых действий в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 марта 2004 г. № 77 (действовавшей в период выдачи М. 3 мая 2005 г. удостоверения ветерана боевых действий)⁸, основанием для выдачи названных удостоверений военнослужащим являются документы, подтверждающие факт участия их в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях.

Из приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что к числу лиц, которым на основании пункта «г» части первой статьи 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I предоставляется такая мера социальной поддержки, как повышение пенсии за выслугу лет, отнесены, в частности, ветераны боевых действий из числа военнослужащих, принимавших участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях на территории Российской Федерации. Таким ветеранам боевых действий пенсии повышаются на 32 процента расчетного размера пенсии, который устанавливается в размере социальной пенсии, предусмотренном Федеральным законом 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». Реализация названной меры социальной поддержки военнослужащих – ветеранов боевых действий – осуществляется при

⁸ Данная Инструкция о порядке выдачи удостоверений ветерана боевых действий в Вооруженных Силах Российской Федерации утратила силу 26 апреля 2010 г. В настоящее время действует Порядок выдачи удостоверений ветерана боевых действий в Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 9 марта 2023 г. № 111, устанавливающий также обязательное предоставление для выдачи удостоверения ветерана боевых действий документов, подтверждающих участие заявителя в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях (пункт 9).

предъявлении ими соответствующего удостоверения, которое выдается в том числе при документальном подтверждении факта участия их согласно решениям органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях.

Таким образом, основанием для повышения пенсии за выслугу лет военнослужащим, проходившим военную службу и уволенным в запас (отставку), является наличие у них статуса ветерана боевых действий, подтвержденного удостоверением.

Отказывая в удовлетворении исковых требований М., суды первой и апелляционной инстанций нормативные положения, регулирующие порядок и условия повышения пенсии за выслугу лет ветеранам боевых действий, применили неправильно и пришли к ошибочному выводу о необходимости дополнительного документального подтверждения факта участия М. в боевых действиях в целях реализации права на повышение ему пенсии за выслугу лет в соответствии с пунктом «г» части первой статьи 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, при том, что он имеет статус ветерана боевых действий и удостоверение ветерана боевых действий, выданное ему уполномоченным органом Министерства обороны Российской Федерации 3 мая 2005 г.

Судебные инстанции не учли, что законность получения М. удостоверения ветерана боевых действий в установленном законом порядке ответчиком – военным комиссариатом – не оспорена, удостоверение ветерана боевых действий, выданное М. уполномоченным органом Министерства обороны Российской Федерации, недействительным не признано, следовательно, не опровергнут и факт его участия в выполнении задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, в связи с чем у военного комиссариата не имелось оснований для отказа М. в праве на получение надбавки к пенсии за выслугу лет.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2018 г. № 5-КГ17-248).

Аналогичная правовая позиция изложена в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2018 г. № 77-КГ18-3, от 15 апреля 2019 г. № 5-КГ18-310.

10. Выслуга лет гражданина, являющегося пенсионером и получающего пенсию за выслугу лет по линии органов наркоконтроля, при назначении которой отдельный период его службы был засчитан уполномоченным органом в выслугу лет на льготных условиях в соответствии с действующим на тот период законодательством, не пересчитывается в сторону уменьшения в случае повторного поступления данного гражданина на службу в органы внутренних дел и последующего его увольнения в связи с выходом на пенсию.

С. обратился в суд с иском к территориальному органу МВД России об обязании засчитать в льготном исчислении периоды службы в органах наркоконтроля, о признании незаконными приказов об уменьшении выслуги лет,

об обязанности произвести расчет выслуги лет для назначения пенсии с учетом включенных льготных периодов службы и произвести перерасчет пенсии.

В обоснование заявленных требований С. указывал, что он с 2001 года проходил службу в оперативных подразделениях органов внутренних дел; с 2005 года по 2014 год – в органах наркоконтроля на оперативных должностях. 21 апреля 2014 г. С. уволен со службы в органах наркоконтроля по выслуге срока службы, дающего право на получение пенсии. При увольнении большая часть срока службы С. в органах наркоконтроля засчитана в выслугу лет в льготном исчислении.

С 21 апреля по 15 июля 2014 г. С. являлся получателем пенсии за выслугу лет по линии органов наркоконтроля, затем выплата пенсии ему была приостановлена ввиду поступления С. 15 июля 2014 г. на службу в органы внутренних дел. Со службы в органах внутренних дел С. уволен 31 августа 2017 г. (по выслуге лет, дающей право на получение пенсии). В приказе об увольнении со службы выслуга лет С. в льготном исчислении определена в 23 года 7 месяцев 21 день. С данным приказом С. ознакомлен 31 августа 2017 г.

18 и 25 сентября 2017 г. приказами территориального органа МВД России выслуга лет С. была изменена и определена как 20 лет 9 месяцев 20 дней вместо 23 лет 7 месяцев 21 дня. Периоды службы С. в органах наркоконтроля, которые были ранее засчитаны ему уполномоченным органом в льготном исчислении, включены территориальным органом МВД России в выслугу лет С. в календарном исчислении (то есть выслуга лет была уменьшена на 2 года 9 месяцев 27 дней).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований С. об обязанности засчитать в выслугу лет для назначения пенсии периода его службы в органах наркоконтроля на оперативных должностях в льготном исчислении, о расчете выслуги лет для назначения пенсии с учетом включения этих периодов службы и перерасчете пенсии, суд первой инстанции исходил из того, что подпунктом «д» пункта 3 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 установлен исчерпывающий перечень периодов службы, включаемых на льготных условиях в выслугу лет для назначения пенсии лицам, уволенным со службы в органах внутренних дел, и в этом перечне отсутствует указание на включение в выслугу лет периода прохождения службы в органах наркоконтроля.

Суд первой инстанции также отметил, что С. был принят на службу в органы внутренних дел после увольнения из органов наркоконтроля в 2014 году не в порядке перевода при реализации Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», следовательно, в выслугу лет С. для назначения ему пенсии за выслугу лет после увольнения со службы в органах внутренних дел в 2017 году могут быть зачтены периоды службы в органах наркоконтроля только в календарном исчислении.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судебных инстанций сделанными с существенным нарушением норм права.

Из нормативных положений статьи 1, пункта «а» части первой статьи 13, части второй статьи 18 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, а также подпункта «в» пункта 3 Правил исчисления выслуги лет для назначения пенсии за выслугу лет лицам, проходившим службу в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2004 г. № 254⁹, следует, что лица, проходившие службу в органах наркоконтроля, имеющие на день увольнения со службы выслугу 20 лет и более, имеют право на пенсию за выслугу лет. При этом лицам, проходившим службу в органах наркоконтроля в особых условиях, это время службы подлежит включению в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях (как один месяц службы за один и одну треть месяца).

По смыслу части второй статьи 14 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (в редакции, действовавшей на день увольнения С. со службы в органах внутренних дел) в случае повторного определения на службу в органы внутренних дел лиц, получавших пенсию за выслугу лет на основании данного Закона, при последующем увольнении их со службы выплата им пенсии возобновляется исходя из выслуги и общего трудового стажа на день последнего увольнения¹⁰.

В соответствии с абзацем двадцатым пункта 1 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 в выслугу лет для назначения пенсий после увольнения со службы лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел засчитывается служба в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в качестве лиц рядового и начальствующего состава (в том числе в должностях стажеров).

Судебными инстанциями не учтено, что С. при поступлении на службу в органы внутренних дел 15 июля 2014 г. уже являлся пенсионером и получал пенсию за выслугу лет по линии органов наркоконтроля, при назначении которой спорный период был засчитан уполномоченным органом в выслугу лет С. на льготных условиях (один месяц службы за один и одну треть месяца) в соответствии с действующим на тот период правовым регулированием.

Признавая правомерными действия территориального органа МВД России по перерасчету выслуги лет С. в органах наркоконтроля в сторону

⁹ Полное наименование документа – постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 2004 г. № 254 «О порядке исчисления выслуги лет для назначения пенсии за выслугу лет лицам, проходившим службу в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и их семьям».

¹⁰ В соответствии с Федеральным законом от 28 февраля 2023 г. № 50-ФЗ в части второй статьи 14 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I слова «выплата им пенсии возобновляется исходя из выслуги и общего трудового стажа на день последнего увольнения» заменены словами «они имеют право по своему выбору на возобновление выплаты пенсии, которая была им приостановлена в соответствии с частью второй статьи 6 настоящего Закона, исходя из выслуги и общего трудового стажа на день приостановления выплаты пенсии либо на прекращение выплаты пенсии, которая была им приостановлена в соответствии с частью второй статьи 6 настоящего Закона, и назначение пенсии исходя из выслуги и общего трудового стажа на день последнего увольнения с военной службы или со службы в органах внутренних дел, в Государственной противопожарной службе или учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации».

уменьшения при увольнении С. из органов внутренних дел при исчислении ему выслуги лет для назначения пенсии по линии МВД России, судебные инстанции не привели норму права, позволяющую произвести такой перерасчет выслуги лет, исчисленной уполномоченным органом в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, исходя из которой гражданину была назначена и выплачивалась пенсия за выслугу лет по линии органов наркоконтроля.

Обстоятельства, на которые сослались судебные инстанции, не могли являться основанием для перерасчета уже подтвержденной выслуги лет С. в льготном исчислении при назначении ему пенсии по линии органов наркоконтроля и умалять его право на пенсионное обеспечение на тех условиях, на которые он рассчитывал, поступая на службу в органы внутренних дел в статусе пенсионера, получавшего пенсию за выслугу лет.

С. при поступлении на службу в органы внутренних дел полагал, что его выслуга лет в органах наркоконтроля на оперативной работе, исчисленная на основании закона уполномоченным органом ФСКН России на льготных условиях (один месяц службы за один и одну треть месяца), не будет пересчитана в сторону уменьшения при его увольнении из органов внутренних дел. Материалы дела не содержат данных о том, что при поступлении С. имевшего статус пенсионера, на службу в органы внутренних дел уполномоченным лицом ему разъяснялись вопросы, связанные с его пенсионным обеспечением, в том числе касающиеся его выслуги лет.

Более того, на дату увольнения из органов внутренних дел (31 августа 2017 г.) выслуга лет С. в льготном исчислении была согласована кадровым подразделением с пенсионным органом продолжительностью 23 года 7 месяцев 21 день (с учетом периодов службы в органах наркоконтроля в льготном исчислении), С. был ознакомлен под роспись с приказом об увольнении от 31 августа 2017 г., содержащим сведения о его выслуге лет в льготном исчислении – 23 года 7 месяцев 21 день. Изменения в приказ об увольнении об уменьшении выслуги С. в льготном исчислении до 20 лет 9 месяцев 20 дней (исключении из выслуги лет в органах наркоконтроля 2 лет 9 месяцев 27 дней) были внесены уполномоченным органом МВД России в одностороннем порядке уже после его увольнения из органов внутренних дел.

Такие действия по изменению (уменьшению) выслуги лет С. в органах наркоконтроля привели к тому, что С., поступивший на службу в органы внутренних дел в статусе пенсионера, в том числе с целью повышения размера пенсии, оказался в ситуации, когда его пенсионные права, гарантированные ему государством при назначении пенсии по линии органов наркоконтроля, были существенно ухудшены, уменьшен размер его выслуги лет и, как следствие, размер его пенсии и материальный достаток, ввиду чего такие действия являются незаконными.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций и приняла новое решение по делу, которым признала приказы территориального органа МВД России в части

уменьшения выслуги лет С. незаконными и отменила их в этой части, возложила обязанность на территориальный орган МВД России произвести расчет выслуги лет С. для назначения ему пенсии с учетом ранее включенных на льготных условиях периодов службы С. в органах наркоконтроля и произвести перерасчет пенсии С.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2024 г. № 47-КГ24-5).

11. При назначении пенсии сотруднику органов внутренних дел, повторно поступившему на службу в органы внутренних дел в статусе пенсионера, выслуга лет, учтенная в установленном порядке при первоначальном увольнении такого сотрудника со службы, не может быть уменьшена.

З. обратилась в суд с иском к территориальному органу МВД России о зачете в выслугу лет для назначения пенсии времени обучения по заочной форме в педагогическом училище и перерасчете пенсии за выслугу лет с момента обращения.

В обоснование заявленных требований З. указала, что она с 1 ноября 1999 г. проходила службу в органах внутренних дел, 10 мая 2020 г. была уволена со службы по выслуге лет, дающей право на получение пенсии. Стаж ее службы в органах внутренних дел составил 22 года 5 месяцев 2 дня, в этот стаж было включено время ее обучения по заочной форме в педагогическом училище с 1 сентября 1991 г. по 16 июня 1995 г. из расчета два месяца обучения за один месяц службы.

З. была повторно принята на службу в органы внутренних дел 12 мая 2021 г., назначена на ранее занимаемую ею должность на период отпуска по уходу за ребенком другого сотрудника. 13 февраля 2022 г. З. вновь была уволена со службы по выслуге лет, дающей право на получение пенсии, в стаж службы З. в органах внутренних дел были учтены 21 год 3 месяца 10 дней. Время обучения З. по заочной форме в педагогическом училище не было включено в выслугу лет для назначения пенсии по причине того, что она поступила на службу в органы внутренних дел 12 мая 2021 г., а время обучения по заочной форме подлежит включению только тем сотрудникам, которые поступили на службу в органы внутренних дел до 1 января 2012 г.

Решением суда первой инстанции исковые требования З. удовлетворены. Суд исходил из того, что первоначально З. поступила на службу в органы внутренних дел 1 ноября 1999 г., то есть до 1 января 2012 г., время обучения по заочной форме в педагогическом училище ей уже было ранее засчитано в выслугу лет для назначения пенсии, в связи с чем время обучения подлежит включению в расчет ее выслуги лет, обратное же приведет к ухудшению положения истца по сравнению с ранее возникшим и к ущемлению ее прав в области пенсионного обеспечения.

Судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований З. Суд апелляционной инстанции полагал, что при

повторном увольнении З. из органов внутренних дел 13 февраля 2022 г. спорный период ее обучения по заочной форме обоснованно не был включен ответчиком в выслугу лет для назначения пенсии, так как З. вновь поступила на службу в органы внутренних дел 12 мая 2021 г., то есть после 1 января 2012 г. Между тем в соответствии с абзацем шестым пункта 2 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 сотрудникам органов внутренних дел, поступившим на службу с 1 января 2012 г., в выслугу лет для назначения пенсии включается время (не более пяти лет) их обучения до поступления на службу в образовательных организациях по основным образовательным программам среднего профессионального или высшего образования только по очной форме.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов апелляционной и кассационной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Из нормативных положений пункта «а» части первой статьи 13, частей первой и третьей статьи 18 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, а также абзацев пятого и шестого пункта 2 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 следует, что лица, проходившие службу в органах внутренних дел, имеющие на день увольнения со службы выслугу 20 лет и более, имеют право на пенсию за выслугу лет. В выслугу лет для назначения пенсии этим лицам засчитывается время их обучения до поступления на службу в образовательных организациях по основным образовательным программам среднего профессионального образования или высшего образования при условии завершения освоения данных образовательных программ и получения соответствующего уровня образования (но не более пяти лет) из расчета два месяца обучения за один месяц службы. При этом сотрудникам органов внутренних дел, поступившим на службу до 1 января 2012 г., засчитывается время их обучения до поступления на службу не только по очной, но и по очно-заочной и заочной формам обучения, а сотрудникам органов внутренних дел, поступившим на службу после 1 января 2012 г., – только по очной форме.

Суд апелляционной инстанции нормы права об исчислении выслуги лет для назначения пенсии применил неправильно и не учел установленные по делу обстоятельства, а именно то, что З., впервые поступившая на службу в органы внутренних дел 1 ноября 1999 г., то есть до 1 января 2012 г., была уволена из органов внутренних дел 10 мая 2020 г. по выслуге лет, дающей право на получение пенсии. С 11 мая 2020 г. ей была назначена пенсия за выслугу лет в соответствии с положениями Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I. Время обучения З. по заочной форме в педагогическом училище было включено пенсионным органом внутренних дел в ее стаж службы (выслугу лет) для назначения пенсии из расчета два месяца обучения за один месяц службы. Пенсия за выслугу лет выплачивалась З. до мая 2021 г., а затем выплата пенсии

была приостановлена ввиду ее повторного поступления на службу в органы внутренних дел в мае 2021 г.

В соответствии с частью второй статьи 14 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (в редакции, действовавшей на день повторного увольнения З. со службы в органах внутренних дел – 13 февраля 2022 г.)¹¹ в случае повторного определения на службу в органы внутренних дел лиц, получавших пенсию за выслугу лет на основании данного закона, при последующем увольнении их со службы выплата им пенсии возобновляется исходя из выслуги и общего трудового стажа на день последнего увольнения. То есть, по смыслу данной нормы, при повторном увольнении со службы в органах внутренних дел указанной категории лиц в стаж службы (выслугу лет) для назначения пенсии учитывается выслуга лет, исчисленная в установленном порядке при первом увольнении, и дополнительно к этой выслуге лет добавляется время прохождения службы после повторного поступления на службу в органы внутренних дел.

Судом апелляционной инстанции названные положения Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I к спорным отношениям не применены и оставлено без внимания то обстоятельство, что З. при повторном поступлении на службу в органы внутренних дел уже являлась пенсионером и получала пенсию за выслугу лет по линии МВД России, при назначении которой время ее обучения по заочной форме в педагогическом училище было засчитано пенсионным органом в выслугу лет З. из расчета два месяца обучения за один месяц службы в соответствии с абзацем пятым пункта 2 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941.

Признавая обоснованным невключение ответчиком после повторного увольнения З. из органов внутренних дел в ее выслугу лет для назначения пенсии времени обучения по заочной форме в педагогическом училище, что по сути означало перерасчет учтенной при первом увольнении со службы выслуги лет З. в сторону уменьшения, суд апелляционной инстанции не привел норму закона, позволяющую произвести такой перерасчет выслуги, исчисленной пенсионным органом в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, исходя из которой гражданину была назначена и выплачивалась пенсия за выслугу лет.

В результате нарушения норм права, регулирующих спорные отношения, суд апелляционной инстанции пришел к ошибочному выводу о том, что З. как принятой на службу после 1 января 2012 г., время обучения по заочной форме в

¹¹ Федеральным законом от 28 февраля 2023 г. № 50-ФЗ в части второй статьи 14 слова «выплата им пенсии возобновляется исходя из выслуги и общего трудового стажа на день последнего увольнения» заменены словами «они имеют право по своему выбору на возобновление выплаты пенсии, которая была им приостановлена в соответствии с частью второй статьи 6 настоящего Закона, исходя из выслуги и общего трудового стажа на день приостановления выплаты пенсии либо на прекращение выплаты пенсии, которая была им приостановлена в соответствии с частью второй статьи 6 настоящего Закона, и назначение пенсии исходя из выслуги и общего трудового стажа на день последнего увольнения с военной службы или со службы в органах внутренних дел, в Государственной противопожарной службе или учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации».

педагогическом училище не подлежит включению в выслугу лет для назначения пенсии.

Между тем повторное поступление З. на службу в органы внутренних дел после 1 января 2012 г. не могло являться основанием для перерасчета выслуги лет, уже подтвержденной при первоначальном назначении ей пенсии за выслугу лет, и умалять ее право на пенсионное обеспечение на тех условиях, на которые она рассчитывала, вновь поступая на службу в органы внутренних дел в статусе пенсионера, получающего пенсию за выслугу лет.

Действия ответчика по изменению (уменьшению) выслуги лет З. привели к тому, что З., поступившая на службу в органы внутренних дел в статусе пенсионера, оказалась в такой ситуации, когда ее пенсионные права были существенно нарушены, уменьшен размер ее выслуги лет и, как следствие, размер пенсии, что повлекло ухудшение материального положения З.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций и оставила в силе решение суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований З.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2024 г. № 33-КГ24-З-К3).

12. Факт смерти военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы, установленный вступившим в законную силу решением суда, имеет юридическое значение для всех членов семьи умершего военнослужащего, обратившихся за назначением пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях.

А. обратилась в суд с иском к военному комиссариату о признании за ней права на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях.

В обоснование исковых требований А. указала, что является вдовой военнослужащего Ю., умершего при исполнении им обязанностей военной службы.

Факт смерти военнослужащего Ю. при исполнении им обязанностей военной службы установлен вступившим в законную силу решением суда от 17 июня 2010 г. по заявлению Л. – матери Ю.

А. полагала, что поскольку судебным решением установлен факт того, что ее муж умер при исполнении им обязанностей военной службы, то она как его супруга имеет право на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях по достижении возраста 50 лет в соответствии со статьей 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І.

По достижении возраста 50 лет А. обратилась в военный комиссариат с заявлением о назначении пенсии по случаю потери кормильца. Однако в назначении такой пенсии ей было отказано со ссылкой на заключение военно-врачебной комиссии от 22 мая 2003 г., согласно которому заболевание Ю., приведшее к его смерти, получено «в период военной службы». Данный отказ А. считала неправомерным.

Разрешая спор и отказывая А. в удовлетворении заявленных требований о признании за ней права на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях, суд первой инстанции, сославшись на положения статьи 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, исходил из того, что согласно заключению военно-врачебной комиссии от 22 мая 2003 г. заболевание Ю. получено «в период прохождения военной службы», а не «при исполнении обязанностей военной службы», заключения военно-врачебной комиссии с формулировкой «военная травма» в отношении умершего Ю. не выносилось, тогда как именно заключение с такой формулировкой свидетельствует о наличии причинной связи заболевания с исполнением обязанностей военной службы.

При этом суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о том, что установленный вступившим в законную силу решением суда от 17 июня 2010 г. факт смерти Ю. при исполнении обязанностей военной службы правового значения для назначения спорной выплаты А. не имеет, поскольку дело об установлении факта смерти военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы рассматривалось по заявлению Л. – матери Ю., истец в качестве заявителя по данному делу не участвовала. Установление юридического факта предусматривает наступление определенных правовых последствий только для лица, обратившегося с соответствующим заявлением, в связи с чем вопреки доводам А. наличие решения суда от 17 июня 2010 г. не освобождает ее от представления в суд доказательств наличия у нее права на льготное пенсионное обеспечение как жены умершего в результате военной травмы военнослужащего.

Кассационный суд общей юрисдикции не установил нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права при разрешении исковых требований А. о признании за ней права на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований А. о признании за ней права на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях основанными на неправильном применении и толковании норм материального и процессуального права, указав следующее.

Статьей 1 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I определен круг лиц, на которых распространяется его действие. В их числе названы лица, проходившие военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах Российской Федерации, и семьи этих лиц.

Условия, определяющие право на пенсию по случаю потери кормильца, установлены в статье 28 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, согласно которой пенсия по случаю потери кормильца назначается, в частности, семьям лиц, указанных в статье 1 этого Закона, если кормилец умер (погиб) во время прохождения службы или не позднее трех месяцев со дня увольнения со

службы либо позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы.

Статьей 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I установлено право на пенсию на льготных условиях. Так, в части 1 этой статьи предусмотрено, что супруги лиц, указанных в статье 1 данного Закона, умерших вследствие причин, перечисленных в пункте «а» статьи 21 названного Закона, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца по достижении ими 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины).

Согласно пункту «а» статьи 21 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I к инвалидам из числа лиц, указанных в статье 1 указанного Закона, относятся инвалиды вследствие военной травмы – лица, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе полученных в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Исходя из приведенных выше нормативных положений для назначения пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях, то есть по части 1 статьи 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, супругам лиц, указанных в статье 1 этого закона, требуются следующие условия: достижение супругом соответствующего возраста (55 лет для мужчин и 50 лет для женщин) и наступление смерти кормильца вследствие военной травмы, которой признается ранение, контузия, увечье или иное заболевание, полученные данным лицом при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Суды изложенные нормативные положения истолковали ошибочно, в связи с чем неправоммерно сделали вывод об отказе в удовлетворении исковых требований А. о признании за ней права на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях со ссылкой на то, что доказательств наступления смерти военнослужащего Ю. вследствие военной травмы по делу не представлено, а установленный вступившим в законную силу решением суда факт его смерти при исполнении обязанностей военной службы не имеет юридического значения для А.

Между тем, как предусмотрено в пункте «а» статьи 21 и в статье 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, военной травмой, приведшей к смерти военнослужащего, признается в том числе заболевание, полученное данным лицом при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Наступление смерти военнослужащего Ю. вследствие заболевания, полученного им при исполнении обязанностей военной службы, установлено вступившим в законную силу решением суда от 17 июня 2010 г., а также этим решением установлен факт смерти военнослужащего Ю. при исполнении им обязанностей военной службы.

Вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти,

органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (часть 2 статьи 13 ГПК РФ).

Требования норм процессуального закона об обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений суды не выполнили, вследствие чего не приняли во внимание, что вступившее в законную силу решение суда от 17 июня 2010 г., установившее причину смерти военнослужащего Ю. – вследствие заболевания, полученного при исполнении им обязанностей военной службы, – подлежит безусловному применению к спорным отношениям, а также не учли, что подтвержденный названным вступившим в законную силу решением суда факт гибели военнослужащего вследствие заболевания, полученного при исполнении им обязанностей военной службы, установленный по заявлению матери умершего военнослужащего для целей пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца, имеет юридическое значение и доказательственную силу не только для нее, но и для всех членов семьи умершего военнослужащего Ю., обратившихся в соответствии с нормами Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I за назначением такого пенсионного обеспечения, в том числе для его супруги А.

Иное отношение к вступившему в законную силу решению суда от 17 июня 2010 г. привело бы к нарушению принципа правовой определенности и обеспечения стабильности принятых судебных актов и необоснованным различиям в пенсионных правах граждан, принадлежащих к одной и той же категории лиц – членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего – и создало бы такую ситуацию, при которой член семьи погибшего (умершего) военнослужащего, обратившийся за назначением пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях, при отсутствии необходимых документов вынужден был бы подавать в суд заявление об установлении уже ранее установленного факта, имеющего юридическое значение.

Судебные инстанции не приняли во внимание и то обстоятельство, что в рамках другого гражданского дела на основании установленного вступившим в законную силу решением суда от 17 июня 2010 г. факта смерти военнослужащего Ю. при исполнении обязанностей военной службы суд обязал военный комиссариат произвести перерасчет пенсии по случаю потери кормильца в повышенном размере несовершеннолетней дочери военнослужащего Ю. и назначить пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях Л. – матери Ю. Тем самым суды поставили А. в худшее правовое положение в правоотношениях по пенсионному обеспечению по случаю потери кормильца по сравнению с другими членами семьи умершего военнослужащего.

Что касается довода судебных инстанций, приведенного в обоснование отказа в удовлетворении исковых требований А., об отсутствии в материалах личного дела военнослужащего Ю. заключения военно-врачебной комиссии с формулировкой «военная травма», то он является несостоятельным, так как противоречит нормативным предписаниям статьи 13 ГПК РФ об

обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений. Вступившим в законную силу решением суда от 17 июня 2010 г. была установлена причина смерти военнослужащего – вследствие заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы, из этого факта следовало исходить судам и в данном деле.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2021 г. № 13-КГ21-7-К2).

13. Факт нахождения супруга на иждивении умершего (погибшего) военнослужащего порождает для этого супруга юридические последствия в виде права на пенсионное обеспечение по случаю потери кормильца на общих основаниях (часть первая статьи 29 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І) при установлении одновременно следующих условий: нетрудоспособности супруга на день смерти (гибели) кормильца и нахождения его на полном содержании умершего (погибшего) или получения от него помощи, которая была для супруга постоянным и основным источником средств к существованию.

С. обратилась в суд с иском к военному комиссариату об установлении факта ее нахождения на иждивении супруга – военнослужащего на дату его смерти в целях назначения ей пенсии по случаю потери кормильца.

В обоснование заявленных требований С., 1966 года рождения, указывала, что она состояла в браке с военнослужащим О., умершим в период прохождения военной службы 17 августа 2013 г. в отпуске, и его смерть не связана с исполнением обязанностей военной службы. На дату смерти супруга С. осуществляла трудовую деятельность, но основным доходом их семьи был заработок супруга, который значительно превышал ее заработок.

По достижении возраста 55 лет С. обратилась в военный комиссариат по вопросу назначения пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации. В связи с данным обращением С. было разъяснено, что ей необходимо представить вступившее в законную силу решение суда об установлении юридического факта нахождения С. на иждивении у своего супруга на день его смерти.

Решением суда первой инстанции установлен факт нахождения С. на иждивении супруга на дату его смерти.

Удовлетворяя исковое заявление С. об установлении факта нахождения на иждивении О. на дату его смерти 17 августа 2013 г., суд первой инстанции исходил из того, что заработок супруга С. значительно превышал ее заработок, был основным источником дохода С., супруги проживали совместно и на момент рассмотрения дела в суде истец достигла возраста 55 лет.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска С., установил, что она на дату смерти О. (17 августа 2013 г.) не достигла возраста 55 лет, то есть являлась трудоспособным членом семьи умершего О., на дату его смерти она была трудоустроена и работала после его смерти, в связи с чем

пришел к выводу, что у С. не имеется права на назначение пенсии по случаю потери кормильца по части первой статьи 29 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І.

Суд апелляционной инстанции также отметил, что у С. отсутствует и право на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях по части первой статьи 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, так как доказательств факта наступления смерти О. вследствие военной травмы представлено не было.

Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на часть 1 статьи 264 ГПК РФ, указал, что при таких обстоятельствах в данном случае установление в судебном порядке факта нахождения С. на иждивении умершего супруга О. не влечет для нее юридических последствий в виде назначения пенсии по случаю потери кормильца, следовательно, у суда первой инстанции оснований для удовлетворения требований О. об установлении факта нахождения на иждивении супруга не имелось.

Кассационный суд общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, полагал, что судом апелляционной инстанции неправильно применены нормативные положения Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, в связи с чем у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для отмены решения суда первой инстанции, удовлетворившего требования С. об установлении факта нахождения ее на иждивении супруга.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы кассационного суда общей юрисдикции основанными на неправильном применении норм материального права и сделанными с нарушением норм процессуального права, указав следующее.

Лица, на которые распространяется действие Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, названы в статье 1 этого закона. В их числе лица, проходившие военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах Российской Федерации, и семьи этих лиц.

В случае гибели или смерти лиц, указанных в статье 1 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, их семьи при наличии условий, предусмотренных данным законом, приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца (часть вторая статьи 5 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І).

Условия, определяющие право на пенсию по случаю потери кормильца, установлены в статье 28 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, согласно которой пенсия по случаю потери кормильца назначается, в частности, семьям лиц, указанных в статье 1 этого закона, если кормилец умер (погиб) во время прохождения службы или не позднее трех месяцев со дня увольнения со службы либо позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы.

Частью первой статьи 29 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І установлено, что право на пенсию по случаю потери кормильца имеют

нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) лиц, указанных в статье 1 данного закона, состоявшие на их иждивении.

Нетрудоспособными членами семьи считаются: отец, мать и супруг, если они достигли возраста: мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет, либо являются инвалидами (пункт «б» части третьей статьи 29 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І).

В соответствии с частью первой статьи 31 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І члены семьи умершего считаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Из изложенных нормативных положений Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І следует, что право на получение пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации на общих условиях (статья 29 названного закона) имеет нетрудоспособный супруг умершего (погибшего) военнослужащего, достигший соответственно возраста (мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет) или являющийся инвалидом, состоявший на иждивении умершего (погибшего) военнослужащего.

Для признания супруга умершего (погибшего) военнослужащего находившимся на иждивении в целях назначения пенсии по случаю потери кормильца по части первой статьи 29 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І необходимо установление одновременно следующих условий: нетрудоспособности супруга на день смерти (гибели) кормильца и нахождения его на полном содержании умершего (погибшего) или получения от него помощи, которая была для супруга постоянным и основным источником средств к его существованию. Отсутствие одного из указанных условий исключает возможность признания супруга умершего (погибшего) военнослужащего иждивенцем в целях пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца.

Для назначения пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях, то есть по части первой статьи 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, супругам лиц, указанных в статье 1 этого закона, требуется наличие таких условий, как достижение супругом соответствующего возраста (55 лет для мужчин и 50 лет для женщин) и наступление смерти кормильца вследствие военной травмы, которой признается ранение, контузия, увечье или иное заболевание, полученные им при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Приведенные нормативные положения, регулирующие отношения, связанные с пенсионным обеспечением супруга умершего (погибшего) военнослужащего, в их взаимосвязи с нормами процессуального закона (статей 264, 265, 267 ГПК РФ) об условиях и порядке рассмотрения судом дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, кассационным судом общей юрисдикции применены неправильно.

Кассационный суд общей юрисдикции не принял во внимание, что для того, чтобы факт нахождения супруга на иждивении умершего (погибшего)

военнослужащего порождал для супруга юридические последствия в виде права на пенсионное обеспечение по случаю потери кормильца, необходимо наличие обязательного условия, предусмотренного положениями части первой статьи 29 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, а именно нетрудоспособности супруга на день смерти (гибели) кормильца.

Между тем суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статей 264, 265, 267 ГПК РФ, нормами Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, исходил из того, что право на назначение пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации по части первой статьи 29 данного закона у С. отсутствует, поскольку на дату смерти ее супруга она являлась трудоспособным членом его семьи, в связи с чем установление в судебном порядке факта нахождения С. на иждивении умершего супруга не влечет для нее юридических последствий в виде права на пенсию по случаю потери кормильца.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебное постановление кассационного суда общей юрисдикции и оставила в силе апелляционное определение суда апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2023 г. № 117-КГ23-9-К4).

14. Для назначения пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях по части первой статьи 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I супругу умершего кормильца требуется наличие такого обязательного условия, как наступление смерти кормильца вследствие военной травмы.

О. обратилась в суд с иском к территориальному органу МВД России об установлении факта причинно-следственной связи между травмой, полученной ее супругом в период прохождения службы в органах внутренних дел, и его смертью, о признании незаконным решения об отказе в назначении ей пенсии по случаю потери кормильца, об обязании назначить пенсию по случаю потери кормильца.

В обоснование заявленных требований О. указывала, что является вдовой сотрудника органов внутренних дел А.

В 2000 году А. при исполнении служебных обязанностей получил травму. Приказом от 18 февраля 2005 г. А. уволен из органов внутренних дел по ограниченному состоянию здоровья. Смерть А. наступила в течение года после увольнения со службы.

По достижении возраста 50 лет О. обратилась в центр пенсионного обслуживания территориального органа МВД России с заявлением о назначении ей пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях в порядке части первой статьи 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, однако в удовлетворении этого заявления ей было отказано со ссылкой на отсутствие доказательств наличия причинно-следственной связи между смертью ее супруга и полученной им в период прохождения службы травмой.

Разрешая спор и отказывая О. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для возложения на ответчика обязанности по назначению О. пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях, поскольку смерть ее супруга наступила не вследствие причин, перечисленных в пункте «а» статьи 21 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования О. о возложении на ответчика обязанности назначить ей пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях с даты достижения ею возраста 50 лет в порядке части первой статьи 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, суд апелляционной инстанции сослался на то, что установлена причинно-следственная связь между травмой, полученной ее супругом в период прохождения службы, и его смертью, в связи с чем имеются требуемые законом условия для назначения истцу пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда апелляционной инстанции ошибочными, основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, ввиду следующего.

В соответствии со статьей 28 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I пенсия по случаю потери кормильца семьям лиц, указанных в статье 1 данного Закона, назначается, если кормилец умер (погиб) во время прохождения службы или не позднее трех месяцев со дня увольнения со службы либо позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы, а семьям пенсионеров из числа этих лиц – если кормилец умер в период получения пенсии или не позднее пяти лет после прекращения выплаты ему пенсии.

Статьей 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I предусмотрено право на пенсию на льготных условиях.

Частью первой названной статьи Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I установлено, что право на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях имеют, в частности, по достижении 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины) супруги лиц, указанных в статье 1 данного закона, умерших вследствие причин, перечисленных в пункте «а» статьи 21 этого закона.

В пункте «а» статьи 21 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I в качестве таких причин указана военная травма – ранение, контузия, увечье или заболевание, полученные при защите Родины, в том числе полученные в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Следовательно, для назначения пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях по части первой статьи 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I таким супругам лиц, указанных в статье 1 этого закона, требуется не только достижение соответствующего возраста (55 лет для мужчин и 50 лет для

женщин), но и наличие обязательного условия – наступление смерти кормильца вследствие военной травмы, которой признается ранение, контузия, увечье или заболевание, полученные данными лицами при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Однако судом апелляционной инстанции дано ошибочное толкование части первой статьи 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І. В своих выводах суд апелляционной инстанции связывает возникновение права у супруга (супруги) на назначение пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях с наличием причинно-следственной связи смерти кормильца с полученной им травмой в период прохождения службы, тогда как данная норма требует, чтобы смерть кормильца произошла вследствие военной травмы.

Между тем в материалах дела не имеется данных о том, что смерть А., являвшегося пенсионером МВД России, наступила вследствие военной травмы, доказательств, свидетельствующих о том, что смерть А., наступившая 2005 году, находится в причинной связи с травмой, полученной им в 2000 году при исполнении служебных обязанностей, представлено не было.

Заключением служебной проверки территориального органа МВД России по факту смерти супруга О. и заключением военно-врачебной комиссии не установлена причинная связь между его смертью и травмой, полученной им 2000 году при исполнении служебных обязанностей. Смерть А. наступила в результате телесных повреждений, полученных при падении.

В связи с этим вывод суда апелляционной инстанции о наличии у О. права на назначение пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях сделан с нарушением подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала незаконным апелляционное определение суда апелляционной инстанции, отменила его и оставила в силе решение суда первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2016 г. № 16-КГ16-14).

15. Нетрудоспособный супруг умершего кормильца (военного пенсионера), получающий страховую пенсию по старости, не может быть лишен права на получение пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с Законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, если оказываемая кормильцем помощь была для него постоянным и основным источником средств к существованию.

Р. обратилась в суд с иском к военному комиссариату об установлении факта нахождения на иждивении супруга и о признании права на получение пенсии по случаю потери кормильца.

В обоснование заявленных требований Р. ссылалась на то, что она с 31 мая 1974 г. состояла в браке с Н., с момента заключения брака до момента его смерти (3 марта 2016 г.) супруги проживали совместно. При жизни Н.

являлся получателем пенсии по линии Министерства обороны Российской Федерации, ветераном военной службы, имел специальное звание полковника. Размер пенсии на день его смерти составлял 31 405,29 руб., Н. также получал иные выплаты, общий доход Н. составлял 39 774,97 руб.

Р. с 16 ноября 2005 г. получает страховую пенсию по старости, размер которой на день смерти Н. составлял 11 571,73 руб.

Р. указывала, что до момента смерти супруга она находилась на его иждивении, поскольку получаемый им при жизни доход являлся для нее постоянным и основным источником средств к существованию. После смерти супруга (Н.) собственного дохода в виде страховой пенсии по старости Р. недостаточно для ее существования, иного источника дохода у нее не имеется. Р. полагала, что имеет право на пенсию по случаю потери кормильца на основании Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І.

Удовлетворяя требования Р. об установлении факта нахождения ее на иждивении супруга Н., суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Р. на момент смерти ее супруга, являясь нетрудоспособным лицом в связи с назначением ей в 2005 году страховой пенсии по старости, получала от Н. помощь, которая была для нее постоянным и основным источником средств к существованию с учетом наличия значительного (более чем в три раза) превышения ежемесячной суммы, получаемой при жизни Н., относительно размера пенсии, выплачиваемой Р.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований Р., суд апелляционной инстанции полагал, что сам по себе факт получения Н. при жизни дохода, превышающего размер дохода Р., не является достаточным для установления факта нахождения Р. на иждивении у ее супруга. Суд апелляционной инстанции указал, что у Р. имеются самостоятельные средства к существованию в виде выплачиваемой ей пенсии, которых достаточно для обеспечения необходимых жизненных потребностей, а кроме этого, у нее есть трудоспособный сын, который в силу положений статьи 87 СК РФ обязан содержать свою нетрудоспособную мать и заботиться о ней.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала эти выводы суда апелляционной инстанции не основанными на законе, отменив апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставив в силе решение суда первой инстанции, ввиду следующего.

Условия, необходимые для получения пенсии по случаю потери кормильца, определены в разделе IV Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І.

Статьей 29 данного закона определено, что право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) лиц, указанных в статье 1 настоящего закона, состоявшие на их иждивении.

Нетрудоспособными членами семьи в силу пункта «б» части третьей статьи 29 названного закона считаются: отец, мать и супруг, если они достигли возраста: мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет, либо являются инвалидами.

В соответствии со статьей 31 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І члены семьи умершего считаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию. Членам семьи умершего, для которых его помощь была постоянным и основным источником средств к существованию, но которые сами получали какую-либо пенсию, может быть назначена пенсия по случаю потери кормильца.

По смыслу названных норм Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, понятие «иждивение» предполагает как полное содержание лица умершим кормильцем, так и получение от него содержания, являвшегося для этого лица основным, но не единственным источником средств к существованию, то есть не исключает наличие у лица (члена семьи) умершего кормильца какого-либо собственного дохода (получение пенсии). Факт нахождения на иждивении либо получения существенной помощи от умершего кормильца членом его семьи может быть установлен, в том числе в судебном порядке путем определения соотношения между объемом помощи, оказываемой умершим кормильцем, и его собственными доходами, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником средств к существованию члена семьи умершего кормильца.

Приведенные нормативные положения суд апелляционной инстанции применил неправильно.

Делая вывод о том, что Р. не представила доказательств, подтверждающих факт нахождения ее на иждивении супруга Н., и указывая на то, что получение Н. дохода, превышающего размер пенсии по старости Р., не свидетельствует о нахождении ее на иждивении супруга, так как разница в доходах супругов не подтверждает, что доход умершего супруга являлся для Р. основным источником средств к существованию, суд апелляционной инстанции не учел положения семейного законодательства, которыми урегулированы в том числе имущественные отношения между супругами.

Из положений статей 1, 33, 34, 35 СК РФ, в частности следует, что доходы каждого из супругов, в том числе от трудовой деятельности, и полученные ими пенсии, пособия и другие денежные выплаты, кроме выплат, имеющих специальное целевое назначение, являются общим имуществом супругов. Распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по их обоюдному согласию.

Суд апелляционной инстанции, разрешая вопрос о том, являлась ли для Р. помощь ее супруга Н. основным источником средств существования, положения норм семейного законодательства об общих доходах супругов (об общем имуществе супругов) и порядке расходования этих средств к спорным отношениям не применил, вследствие чего пришел к ошибочному выводу о том, что получение Н. дохода в размере, превышающем размер пенсии по старости Р., не свидетельствует о нахождении ее на иждивении супруга, поскольку разница в доходах супругов не подтверждает, что доход умершего супруга являлся для Р. основным источником средств к существованию. Этот

вывод суда апелляционной инстанции прямо противоречит основным началам семейного законодательства и установленному законом режиму совместной собственности супругов.

Сравнивая размеры доходов Н. и Р., суд апелляционной инстанции не учел, что Н. и Р. состояли в браке, проживали одной семьей, имели общие доходы, соответственно, расходы каждого из супругов не ограничивались только личными нуждами каждого из них, но и производились на нужды семьи в целом.

Довод суда апелляционной инстанции о том, что у Р. есть трудоспособный сын, который обязан содержать свою нетрудоспособную мать и заботиться о ней, также нельзя признать правомерным, поскольку Р. заявлены требования об установлении факта нахождения на иждивении умершего супруга Н., а не о взыскании алиментов с совершеннолетнего трудоспособного сына.

Судом первой инстанции было установлено, что Р. на момент смерти ее супруга являлась нетрудоспособной, получала пенсию по старости и, проживая с супругом совместно, получала от Н. помощь, которая была для нее постоянным и основным источником средств к существованию с учетом нетрудоспособности Р. и значительного превышения размера дохода, получаемого при жизни Н., относительно размера пенсии, получаемой самой Р., вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для установления факта нахождения Р. на иждивении ее супруга Н. не соответствует подлежащим применению нормам права и юридически значимым установленным при рассмотрении дела судом первой инстанции обстоятельствам.

Таким образом, у суда апелляционной инстанции отсутствовали предусмотренные процессуальным законом (статья 330 ГПК РФ) основания для отмены решения суда первой инстанции и принятия нового решения об отказе в удовлетворении заявления Р. об установлении факта нахождения ее на иждивении супруга Н. на день его смерти 3 марта 2016 г.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 9-КГ20-13).

Аналогичная правовая позиция изложена в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2021 г. № 5-КГ20-125-К2, от 1 марта 2021 г. № 4-КГ20-73-К1, от 4 марта 2019 г. № 16-КГ18-47, от 22 июля 2019 г. № 9-КГ19-9, от 30 сентября 2019 г. № 51-КГ19-8, от 28 октября 2019 г. № 78-КГ19-43, от 16 декабря 2019 г. № 47-КГ19-7.

16. Отказ в назначении пенсии по случаю потери кормильца по Закону РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І получающим страховую пенсию по старости отчимам (мачехам) военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, которые воспитывали и содержали военнослужащих длительное время до их совершеннолетия, без

исследования и учета конкретных жизненных обстоятельств этих пенсионеров недопустим.

П. обратился в суд с иском к военному комиссариату о признании незаконным решения о прекращении выплаты пенсии по случаю потери кормильца, назначенной ему в соответствии с положениями Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, о признании права на одновременное получение двух пенсий с даты назначения военным комиссариатом второй пенсии (пенсии по случаю потери кормильца), взыскании недополученной суммы пенсии по случаю потери кормильца.

В обоснование заявленных требований П. указывал, что он является отчимом военнослужащего Р., 1979 года рождения, погибшего при исполнении служебных обязанностей в ходе выполнения задач специальной военной операции 10 января 2023 г.

Являясь получателем страховой пенсии по старости по линии Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, П. обратился в военный комиссариат с заявлением о назначении ему пенсии по случаю потери кормильца, которая ему была назначена и выплачивалась военным комиссариатом в период с 1 февраля по 30 сентября 2023 г. То есть с 1 февраля 2023 г. П. получал одновременно две пенсии: страховую пенсию по старости (по линии Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации) и пенсию по случаю потери кормильца (по линии Министерства обороны Российской Федерации).

С 1 октября 2023 г. военный комиссариат прекратил выплату П. пенсии по случаю потери кормильца, сославшись на то, что П. является отчимом погибшего военнослужащего Р., а не его биологическим отцом, поэтому права на получение двух пенсий он не имеет.

По мнению П., действия военного комиссариата по прекращению выплаты ему пенсии по случаю потери кормильца являются незаконными, при принятии решения военным комиссариатом не учтено, что П. зарегистрировал брак с О. (матерью Р.) 27 декабря 1985 г., с декабря 1985 г. П. занимался воспитанием и содержанием Р. с 6-летнего возраста и до его совершеннолетия – в общей сложности более 12 лет. П. проживал с Р. и его матерью (О.) более 22-х лет совместно одной семьей. П. фактически заменил Р. родителя – отца, следовательно, имеет право в соответствии с положениями Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I на одновременное получение двух пенсий, одна из которых – пенсия по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации.

Допрошенный в судебном заседании суда первой инстанции А. (биологический отец Р.) не отрицал факт того, что воспитанием сына (Р.) до его совершеннолетия не занимался, его судьбой не интересовался вплоть до его совершеннолетия.

Частью третьей статьи 7 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I определено, что родители лиц, указанных в статье 1 данного Закона, умерших (погибших) вследствие причин, перечисленных в пункте «а» статьи 21 этого

Закона¹² (за исключением случаев, когда смерть указанных лиц наступила в результате их противоправных действий), имеют право на одновременное получение двух пенсий. Им могут устанавливаться пенсия по случаю потери кормильца, предусмотренная статьей 30 названного Закона, и любая другая пенсия, установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации (за исключением пенсии по случаю потери кормильца или социальной пенсии по случаю потери кормильца).

Отчим и мачеха имеют право на пенсию по случаю потери кормильца наравне с отцом и матерью при условии, если они воспитывали или содержали умершего пасынка или падчерицу не менее пяти лет (часть первая статьи 34 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I).

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь приведенными нормами Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, исходил из того, что действующее пенсионное законодательство имеет целью не только восполнить материальные потери, связанные с гибелью военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества – защитников Отечества.

Установив, что П. вырастил и воспитал военнослужащего Р., погибшего при исполнении служебных обязанностей в ходе выполнения задач специальной военной операции, суд первой инстанции признал за П. право на одновременное получение двух пенсий в соответствии с нормами статьи 7 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I как за лицом, вырастившим и воспитавшим военнослужащего, что является выражением признательности от имени государства.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций.

Приведенные выводы судебных инстанций соответствуют нормативным положениям, регулирующим спорные отношения, и установленным по делу обстоятельствам.

Как следует из неоднократно высказанной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции¹³ необходимым условием достижения целей Российской Федерации как социального государства является забота о благополучии своих граждан, их социальной защищенности, а также развитие системы социальной защиты, которая должна строиться на принципах равенства, справедливости и соразмерности, в том числе посредством пенсионного обеспечения в виде выплаты двух пенсий, назначаемых определенным в законе категориям граждан.

¹² К таким причинам относится смерть (гибель) вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе полученных в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

¹³ Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2019 г. № 12-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П, от 16 декабря 1997 г. № 20-П, от 18 марта 2004 г. № 6-П.

Исходя из государственной политики в области пенсионного обеспечения членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, направленной не только на восполнение связанных с гибелью таких военнослужащих материальных потерь, но и на выражение от имени государства признательности гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества – защитников Отечества, обращение отчимов (мачех) погибших военнослужащих, получающих страховую пенсию по старости, в уполномоченные органы с заявлением о назначении пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации, не может служить безусловным основанием для отказа таким пенсионерам в назначении пенсии по случаю потери кормильца по мотиву отсутствия биологического отцовства без исследования и учета конкретных жизненных обстоятельств этих пенсионеров (участие этих лиц в жизни и воспитании будущих военнослужащих до их совершеннолетия).

При разрешении спора судебные инстанции, руководствуясь в частности нормами части третьей статьи 7 и статьи 34 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I в их взаимосвязи и установив, что П. с декабря 1985 г. занимался воспитанием и содержанием Р. в течение длительного времени, совместно проживал с ним и его матерью (О.), а также учитывая, что биологический отец Р. – А. устранился от воспитания Р., пришли к правильному выводу о признании за П. права на одновременное получение двух пенсий (страховой пенсии по старости и спорной пенсии по случаю потери кормильца) и как следствие о возложении на военный комиссариат обязанности выплачивать П., заменившего Р. отца, вырастившего и воспитавшего его достойным военнослужащим, пенсию по случаю потери кормильца, то есть не допустили формальный подход рассмотрения этого дела.

Иной подход к разрешению спора, связанному с реализацией гражданином-пенсионером (в данном случае отчимом Р. – П.), вырастившим и воспитавшим военнослужащего, погибшего при выполнении задач специальной военной операции, права на получение второй пенсии (пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации в соответствии с Законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I), вступал бы в противоречие с конституционными принципами равенства и справедливости и не согласовывался бы с принципом социального государства и ставил бы в худшее положение граждан-пенсионеров (отчимов или мачех), длительное время воспитывавших и содержавших военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, по сравнению с биологическими родителями-пенсионерами, длительное время уклонявшимися от выполнения своих обязанностей по содержанию и воспитанию детей (отсутствие заботы о здоровье детей, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении), имеющими в силу Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (статья 7) право на получение двух пенсий.

(По материалам судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации).

17. Военный пенсионер, работающий после увольнения с военной службы в качестве гражданского персонала в учреждении Вооруженных Сил Российской Федерации, входящем в состав российской военной базы, находящейся на территории Республики Таджикистан, относится к личному составу российской военной базы, трудовые, социальные и пенсионные отношения с которым регулируются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

С. обратилась в суд с иском к военному комиссариату о возложении обязанности возобновить выплату пенсии за выслугу лет и о взыскании невыплаченной пенсии за выслугу лет с момента прекращения пенсионных выплат.

В обоснование заявленных требований С. указывала, что она является гражданином Российской Федерации, ветераном боевых действий. С декабря 1996 г. по март 2006 г. С. проходила военную службу в военном госпитале Министерства обороны Российской Федерации, входящем в состав российской военной базы, дислоцирующейся на территории Республики Таджикистан.

С 13 марта 2006 г. С. назначена пенсия за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации в соответствии с нормами Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І. После выхода на пенсию С. трудоустроилась и работает в том же военном госпитале в качестве гражданского персонала. Работодатель производит за С. отчисления и взносы в соответствующие фонды Российской Федерации согласно законодательству Российской Федерации.

С период с марта 2006 г. по ноябрь 2017 г. С. была зарегистрирована по месту жительства в Свердловской области, пенсия за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации выплачивалась С. военным комиссариатом Свердловской области и была прекращена с 1 декабря 2017 г. ввиду регистрации С. по месту жительства в Московской области. Пенсионное дело С. было направлено в военный комиссариат Московской области для возобновления выплаты ей пенсии за выслугу лет.

Однако в возобновлении выплаты пенсии за выслугу лет С. было отказано со ссылкой на то, что она работает и фактически проживает на территории Республики Таджикистан, поэтому пенсия за выслугу лет должна выплачиваться ей по месту жительства в Республике Таджикистан пенсионными органами Министерства обороны Республики Таджикистан.

С. полагала действия военного комиссариата по отказу в возобновлении выплаты ей пенсии за выслугу лет незаконными и нарушающими ее права на пенсионное обеспечение, поскольку она с 1996 года осуществляла служебную (затем и трудовую) деятельность в военном госпитале Министерства обороны Российской Федерации, входящем в состав российской военной базы, находящейся на территории Республики Таджикистан, непрерывно (с 2006 года по декабрь 2017 г.) получала пенсию за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации, выплачиваемую военным комиссариатом, регистрация по новому месту жительства не должна ухудшать ее правовое положение как военного пенсионера Министерства обороны Российской Федерации.

Федерации. С. также указывала, что пенсионными органами Республики Таджикистан ее пенсионное обеспечение не производилось.

Разрешая спор и отказывая С. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о переселении С. в Республику Таджикистан и фактическом ее проживании на территории этой республики, в связи с чем признал правомерным отказ военного комиссариата Московской области в возобновлении С. выплаты пенсии за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно указав, что С. фактически проживает в Республике Таджикистан, где работает после выхода на пенсию за выслугу лет в военном госпитале, что влечет за собой прекращение выплаты ей пенсии на территории Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права и сделанными с нарушением норм процессуального права, указав следующее.

Исходя из пункта «а» части первой статьи 11 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І пенсионное обеспечение военнослужащих, уволенных из Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляется Министерством обороны Российской Федерации.

В силу части седьмой статьи 56 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І (действующая на момент возникновения правоотношений) при переезде пенсионера на новое место жительства или место пребывания в пределах территории Российской Федерации выплата и доставка пенсии осуществляются по его новому месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации на основании пенсионного дела и документов о регистрации по месту жительства или месту пребывания, выданных в установленном порядке органами регистрационного учета, а при отсутствии у пенсионера регистрации по новому месту жительства или месту пребывания на территории Российской Федерации – на основании его пенсионного дела и личного заявления с указанием места жительства или места пребывания.

Пенсии, предусмотренные Законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, выплачиваются лицам, указанным в статье 1 данного закона, и членам их семей, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы территории Российской Федерации, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, если иное не установлено международными договорами Российской Федерации (статья 64 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І).

Нормативные положения Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І судами первой и апелляционной инстанций применены неправильно, без учета того юридически значимого обстоятельства, что С. на момент возникновения спорных отношений (отказ в возобновлении выплаты пенсии за выслугу лет) работала в Республике Таджикистан в учреждении Вооруженных Сил

Российской Федерации – военном госпитале Министерства обороны Российской Федерации, входящем в состав российской военной базы.

По смыслу норм Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан от 5 октября 2012 г. (далее – Соглашение от 5 октября 2012 г.) учреждение Вооруженных Сил Российской Федерации, находящееся на территории Республики Таджикистан, входит в состав российской военной базы, граждане Российской Федерации, работающие в качестве гражданского персонала в этих учреждениях Вооруженных Сил Российской Федерации, являются личным составом российской военной базы, трудовые, социальные и пенсионные отношения с которыми регулируются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Нормативные положения, определяющие особенности правового статуса находящейся на территории Республики Таджикистан российской военной базы и ее личного состава, судами первой и апелляционной инстанций учтены не были и не применены к спорным отношениям во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами, регулирующими спорные отношения.

Между тем С. указывала, что она не переезжала на постоянное место жительства в Республику Таджикистан, работает в качестве гражданского персонала в военном госпитале Министерства обороны Российской Федерации, который входит в состав российской военной базы, дислоцирующейся на территории Республики Таджикистан. В этом военном госпитале С. проходила службу с 1996 года до увольнения с военной службы и затем, работая в указанном госпитале в качестве гражданского персонала, ей в течение 11 лет выплачивалась пенсия за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации военным комиссариатом, не считавшим, что С. переехала на постоянное место жительства в Республику Таджикистан, и у которого не возникало вопросов относительно ее прав на пенсионное обслуживание на территории Российской Федерации по нормам Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І.

С. были представлены справки о том, что пенсионное обеспечение Министерством обороны Республики Таджикистан ей не осуществляется, на территории Республики Таджикистан она не зарегистрирована, пенсии и пособия не получает.

В результате неприменения при рассмотрении настоящего дела положений Соглашения от 5 октября 2012 г. и, как следствие, неправильного определения характера спорных отношений суды первой и апелляционной инстанций в нарушение положений статей 56, 67, 196 ГПК РФ приведенные доводы С. и представленные в их подтверждение доказательства не приняли во внимание, вследствие чего пришли к ошибочному выводу о том, что С., работая в Республике Таджикистан, переселилась на постоянное место жительства на территорию Республики Таджикистан, а значит, выплата пенсии за выслугу лет должна ей осуществляться Министерством обороны Республики Таджикистан.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации со ссылкой на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 14 января 2016 г. № 1-П, о действии принципа правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государственных органов в отношениях по пенсионному обеспечению лиц, обратила внимание на то, что отказ ответчика возобновить пенсионеру С. выплату пенсии за выслугу лет привел к нарушению ее конституционного права на пенсионное обеспечение по линии Министерства обороны Российской Федерации как пенсионера, за которым уполномоченным государством органом официально был признан статус получателя данной пенсии, и изменению вытекающего из данного статуса материального положения в связи с прекращением выплаты пенсии за выслугу лет.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2020 г. № 5-КГ20-7).

18. При выявлении органом, осуществляющим пенсионное обеспечение сотрудника органов внутренних дел, ошибки в исчислении размера пенсии за выслугу лет – в отсутствие со стороны этого сотрудника каких-либо виновных действий – перерасчет размера пенсии в сторону уменьшения не может быть произведен без учета других значимых обстоятельств (срок, прошедший с момента признания со стороны уполномоченного органа за сотрудником права на пенсию в определенном размере, его возраст, добросовестность его действий, возможность возвращения сотрудника на службу для приобретения права на пенсионное обеспечение в установленном до выявления ошибки размере и иные обстоятельства).

Б. обратился в суд с иском к территориальному органу МВД России о признании незаконным перерасчета размера пенсии за выслугу лет, возложении обязанности выплачивать пенсию в прежнем размере, взыскании недоплаченной пенсии за выслугу лет.

В обоснование заявленных требований Б. указывал, что с 1979 года проходил службу в органах внутренних дел, имеет специальное звание «старший прапорщик внутренней службы», с 21 декабря 1998 г. является получателем пенсии за выслугу лет по линии МВД России.

С 1 января 2012 г. исчисление пенсии за выслугу лет производилось Б. ответчиком исходя из должностного оклада по 10 тарифному разряду (применяется для центров субъектов Российской Федерации и городов с населением свыше 100 тысяч человек). С 1 сентября 2020 г. пенсия за выслугу лет Б. была пересчитана исходя из должностного оклада по 6 тарифному разряду, поскольку как на момент назначения Б. пенсии за выслугу лет, так и позже население города, где Б. проходил службу, составляло менее 100 тысяч человек. Общий размер пенсии за выслугу лет Б. с 1 сентября 2020 г. был снижен.

Действия ответчика по перерасчету пенсии за выслугу лет в сторону уменьшения спустя более 8 лет с момента ее исчисления из должностного оклада по 10 тарифному разряду Б. считал незаконными, нарушающими его право на пенсионное обеспечение и существенно повлиявшими на его материальное положение.

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Б., суд первой инстанции исходил из того, что при исчислении Б. пенсии за выслугу лет в период с 1 января 2012 г. по 31 августа 2020 г. по должности, которую Б. занимал на день увольнения, ему ошибочно был установлен 10 тарифный разряд вместо 6 тарифного разряда, применяемого к указанной должности при прохождении службы в городах с населением менее 100 тысяч человек, в связи с чем пришел к выводу, что в случае обнаружения ошибки, допущенной при назначении пенсии за выслугу лет, производится устранение этой ошибки. При этом судом учтено, что пенсионное обеспечение Б. с 1 сентября 2020 г. приведено ответчиком в соответствие с действующим законодательством, излишне выплаченная за предыдущий период пенсия за выслугу лет с Б. не удерживается.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Кассационный суд общей юрисдикции не установил нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права к спорным отношениям, а также сделанными с существенным нарушением норм процессуального права.

Из нормативных положений статей 43, 50, 62 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, пунктов 1, 3, 4, 4.1, 4.3 и 61 Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению в системе МВД России, утвержденной приказом МВД России от 9 января 2018 г. № 7, следует, что реализация гражданином, уволенным со службы в органах внутренних дел, права на получение пенсии за выслугу лет и определение размера этой пенсии осуществляется путем принятия уполномоченным органом – соответствующим пенсионным органом МВД России решения о назначении гражданину такой пенсии. Принятию уполномоченным органом решения о назначении и выплате пенсии гражданину, уволенному со службы в органах внутренних дел, в том числе пенсии в определенном размере, предшествует проверка и оценка этим органом оснований и условий для назначения такому гражданину пенсии с определением при наличии у гражданина права на получение пенсии размера этой пенсии. Именно на основании действий уполномоченного органа, осуществляющего пенсионное обеспечение граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел, такой гражданин получает официальное подтверждение наличия у него права на получение пенсии, включая ее размер.

В случае выявления пенсионным органом ошибки, допущенной при исчислении пенсии за выслугу лет, влекущей перерасчет размера назначенной гражданину, уволенному со службы в органах внутренних дел, пенсии, устранение такой ошибки производится в установленном законом порядке. При этом пенсионный орган должен своевременно, то есть в разумные сроки, которые должны быть минимально короткими, принимать меры по устранению допущенных при назначении пенсии ошибок, повлекших как переплату, так и недоплату пенсии.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 14 января 2016 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина С.В. Иванова», в случае выявления ошибки, допущенной пенсионным органом при назначении пенсии гражданину, – при отсутствии с его стороны каких-либо виновных действий, приведших к неправомерному назначению пенсии, – бремя неблагоприятных последствий, связанных с устранением выявленной ошибки, должно распределяться на основе общеправового принципа справедливости, исключающего формальный подход, и с учетом особенностей жизненной ситуации, в которой находится гражданин, продолжительности периода, в течение которого он получал назначенную по ошибке пенсию, и других значимых обстоятельств.

Соответственно, исходя из регулирующих спорные отношения норм материального права и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выявление органом, осуществляющим пенсионное обеспечение сотрудника органов внутренних дел, ошибки в исчислении размера пенсии за выслугу лет сотруднику, уволенному со службы в органах внутренних дел, – в отсутствие с его стороны каких-либо виновных действий – само по себе не может служить основанием для перерасчета размера назначенной такому сотруднику пенсии в сторону уменьшения.

Судебные инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований Б., исходили только из того, что в связи с установлением пенсионным органом ошибки при исчислении истцу пенсии за выслугу лет с применением должностного оклада по 10 тарифному разряду вместо 6 тарифного разряда у пенсионного органа имелись основания для ее устранения.

Однако судебные инстанции не учли, что при определении правовых последствий допущенной органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, ошибки в расчете размера пенсии за выслугу лет и в связи с этим перерасчета размера пенсии в сторону уменьшения, с учетом критериев разумности и соразмерности, обеспечения баланса конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов при решении вопроса о возможности дальнейшей выплаты гражданину пенсии в размере, который был определен до

выявления ошибки, должны приниматься во внимание срок, прошедший с момента признания со стороны уполномоченного органа за гражданином права на пенсию в определенном размере, то есть срок, в течение которого ошибка в исчислении пенсии за выслугу лет истца не была пенсионным органом выявлена и устранена, возраст гражданина, его интересы, добросовестность его действий, то есть отсутствие с его стороны каких-либо виновных действий, приведших к назначению пенсии за выслугу лет в большем размере, и возможность возвращения гражданина на службу для приобретения права на пенсионное обеспечение в установленном до выявления ошибки размере. В нарушение положений статей 56 и 67 ГПК РФ эти обстоятельства не вошли в предмет доказывания по делу и не получили соответствующей правовой оценки судов.

Судами оставлено без внимания, что расчет пенсии за выслугу лет, произведенный Б. в 2012 году исходя из оклада по 10 тарифному разряду, сделан пенсионным органом на основании имеющихся в распоряжении пенсионного органа документов, Б. получал пенсию за выслугу лет в размере, определенном исходя из должностного оклада по 10 тарифному разряду, более 8 лет, при этом каких-либо действий в этот период, направленных на проверку правильности исчисления размера его пенсии за выслугу лет, пенсионным органом не предпринималось.

Обращаясь в суд с иском, Б. приводил доводы о том, что изменение ответчиком размера его пенсии за выслугу лет в сторону уменьшения нарушило его пенсионные права и существенно повлияло на его материальное положение. Однако эти доводы не получили надлежащей правовой оценки судебных инстанций.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2024 г. № 48-КГ24-1-К7).

Аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2022 г. № 64-КГ22-2-К9

19. Гражданские дела, связанные с государственной тайной, в качестве суда первой инстанции рассматривают областные и равные им суды (п. 1 ч. 1 ст. 26 ГПК РФ). Отказ районного суда в удовлетворении исковых требований военного пенсионера о перерасчете пенсии за выслугу лет без исследования необходимых для этого документов, относящихся к сведениям, составляющим государственную тайну, ввиду нарушения правил подсудности является незаконным.

А. обратился в суд с иском к военному комиссариату, войсковой части о признании права на перерасчет пенсии за выслугу лет, об обязанности войсковой части включить его в список военнослужащих, непосредственно участвующих в деятельности в области ядерного оружейного комплекса России.

В обоснование заявленных требований А. ссылаясь на то, что проходил военную службу в Вооруженных Силах СССР, затем в Вооруженных

Силах Российской Федерации на различных должностях, осуществляя деятельность в области ядерного оружейного комплекса России.

С 4 мая 1998 г. А. является получателем пенсии за выслугу лет по линии Минобороны России, назначенной ему с учетом оклада по должности начальника специальной службы штаба общевойсковой армии военного округа.

А. обратился в военный комиссариат с заявлением о перерасчете пенсии за выслугу лет в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 г. № 1563 «О неотложных мерах социальной поддержки специалистов, осуществляющих деятельность в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации» (далее – Указ Президента Российской Федерации № 1563) и о подтверждении его деятельности в составе ядерного оружейного комплекса России.

Командир войсковой части сообщил А. о том, что право на такой перерасчет возникает у граждан, уволенных с военной службы из воинских частей, включенных в Перечень организаций и воинских частей, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, где осуществляются виды деятельности, участие в которой дает право на получение социальной поддержки, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2000 г. № 857-64 (далее также – Перечень от 17 ноября 2000 г. № 857-64), при условии увеличения оклада по штатной должности, с учетом которой им назначена пенсия за выслугу лет и по которой осуществляется социальная поддержка, предусмотренная Указом Президента Российской Федерации № 1563, поскольку общевойсковая армия военного округа в данный перечень не входит, то оснований для перерасчета А. пенсии за выслугу лет в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1563 не имеется.

Разрешая спор и полагая, что общевойсковая армия военного округа не включена в Перечень от 17 ноября 2000 г. № 857-64, и должность начальника специальной службы штаба общевойсковой армии военного округа, с учетом оклада по которой А. была назначена пенсия за выслугу лет, отсутствует в утвержденном 15 февраля 2006 г. Министром обороны Российской Федерации Перечне воинских должностей, сокращенных (переименованных) в ходе реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации (Вооруженных Сил СССР), воинских частей и военных представительств, прохождение службы в которых предусматривало непосредственное участие военнослужащих в одном из видов деятельности, предусмотренных Перечнем видов деятельности, участие в которой дает право на получение социальной поддержки в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1563 (далее также – Перечень от 15 февраля 2006 г.), суд первой инстанции счел, что исковые требования А. являются необоснованными и не подлежат удовлетворению.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций

сделанными с существенным нарушением норм процессуального права в связи со следующим.

Исходя из норм права, подлежащих применению по данному делу, обстоятельствами, имеющими значение для разрешения исковых требований А. о признании права на перерасчет в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1563 назначенной ему после увольнения с военной службы пенсии за выслугу лет, являются: установление непосредственного участия А. в период замещения названной должности в деятельности, указанной в перечне видов деятельности в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, и вхождение воинской части, в которой осуществлялась такая деятельность, в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, а также установление факта увеличения в соответствии с подпунктом «г» пункта 3 Указа Президента Российской Федерации № 1563 оклада по штатной должности, исходя из оклада по которой А. назначена пенсия за выслугу лет.

В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции истцом А. было заявлено ходатайство об истребовании названных Перечней, имеющих гриф секретности.

Суд первой инстанции, не приведя никаких мотивов, отказал в удовлетворении данного ходатайства, тем самым в нарушение требований части 1 статьи 57 ГПК РФ фактически устранился от оказания содействия стороне истца в собирании доказательств, необходимых для разрешения настоящего спора, вследствие чего судом не были установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора по заявленным А. требованиям. Суд первой инстанции не учел, что истец не имел возможности самостоятельно получить указанные нормативные правовые акты ввиду их секретности.

Ссылаясь в обоснование своего вывода об отсутствии оснований для признания за А. права на перерасчет пенсии за выслугу лет в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1563 на Перечень от 17 ноября 2000 г. № 857-64 и Перечень от 15 февраля 2006 г., имеющие гриф секретности, суд первой инстанции оставил без внимания то обстоятельство, что исходя из характера спорных отношений сторон заявленные исковые требования не могут быть разрешены без исследования и оценки документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну.

В силу части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Пунктом 1 части 1 статьи 26 ГПК РФ предусмотрено, что в качестве суда первой инстанции гражданские дела, связанные с государственной тайной, рассматривают верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 33 ГПК РФ суд передает дело на рассмотрение другого суда общей юрисдикции, если при рассмотрении дела

в данном суде выяснилось, что оно было принято с нарушением правил подсудности.

Из материалов дела видно, что исковые требования А. о признании за ним права на перерасчет пенсии за выслугу лет в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1563, предъявленные им в районный суд, основаны в том числе на нормативных положениях правовых актов, имеющих гриф секретности. Об истребовании этих нормативных правовых актов в ходе судебного разбирательства было заявлено истцом А.

В связи с этим суду первой инстанции необходимо было поставить на обсуждение вопрос о подсудности данного дела, поскольку в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 26 ГПК РФ гражданские дела, связанные с государственной тайной, в качестве суда первой инстанции рассматривают верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа. Однако этого судом первой инстанции сделано не было.

Допущенные судом первой инстанции нарушения не были устранены и судом апелляционной инстанции.

Следовательно, вывод суда первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, об отсутствии правовых оснований для признания за А. права на перерасчет пенсии за выслугу лет в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1563 является неправомерным.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2019 г. № 18-КГ19-69).